

Агритарра

Полное погружение

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Lesandr S

18+

Lesandr S

Агритарра. Полное погружение

«Автор»

2026

Lesandr S

Агритарра. Полное погружение / Lesandr S — «Автор», 2026

Дмитрий Лютинский — беспечный богач, жаждущий острых ощущений. Он исколесил полсвета в поисках развлечений, способных пощекотать нервы. Немного утолив жажду приключений, он вернулся в родные края, где познакомился с интересной девушкой. Она предложила ему новое развлечение, превосходящее всё, что он когда-либо испытывал. Не успев толком вкусить диковинку, Дмитрий трагически погиб. Но смерть, вопреки ожиданиям, не стала финальной точкой. Она обернулась вратами в кошмар, где можно обрести шанс на новую жизнь или навеки сгинуть, потеряв саму душу

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	20
Глава 4	25
Глава 5	31
Глава 6	37
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Lesandr S

Агритарра. Полное погружение

Глава 1

– Здорово, Димон!

Плюхнувшись на сиденье, Митька протянул руку, светясь улыбкой. За прошедшие два года его школьный друг остался неизменным – такой же пухлый и жизнерадостный.

– Привет, – обменявшись рукопожатием, произнес Дима и завел движок.

– Давно вернулся?

– Пару недель назад. Куда едем?

– За третьим кольцом собираются. Много людей должно быть.

– Ну, тогда в путь.

Плавнo тронувшись, Дима выехал со двора. Увидев огромную пробку впереди, недовольно скривился. Ловко маневрируя, съехал на обочину и вдавил педаль в пол. BMW X6M мгновенно отреагировала, стремительно набирая скорость.

– Эй! – воскликнул Митька. – Там менты сейчас всё время стоят!

– Пусть стоят, – отозвался Дима с безразличием.

Инспектор ГИБДД, заметив стремительно проезжающий автомобиль, отвернулся, делая вид, что ничего не происходит.

– Ну, ты даешь! – расхохотался Митька, когда они пронеслись мимо. – У нас вроде новый начальник, когда успел?

– Новый и голодный, – усмехнулся Дима. – Ему пару дней назад баул с баблом занесли. Главное, на областных не нарваться.

Весело болтая, они вскоре выехали за город. Видя, как его друг потянулся к ремню безопасности, Дима хохотнул.

– Стареешь, братуха, стареешь!

– Что есть, то есть, – вздохнул тот, защелкнув ремешок. Немного помолчав, продолжил: – Не мальчики уже... Не думал завязать со всем этим? Я вот решил, что пора заканчивать. Меня и так в толпе стариком называют.

– Завязать? Думал, конечно. Не вставляют меня машины больше. Я сегодня так, просто понастольгировать решил.

– Да я не о том... Я имею ввиду – вообще завязать. Жена, детишки там.

– Жена, детишки – это точно не про меня. Ты ведь сам знаешь.

– Ну да, ты же у нас без адреналина не можешь, – усмехнулся Митька. – На что думаешь пересесть?

– Не знаю пока. Может, на Эверест забраться?

Некоторое время ехали в молчании. Дима неосознанно погрузился в воспоминания. Когда всё началось? Этот момент остался в его памяти, словно произошёл лишь вчера. Тогда отец взял его и Митьку в деревню к дальним родственникам. Зима в тот год была холодной и снежной. Что еще делать восьмилетним пацанам в такой глуши? Конечно, хватать санки и бежать к ближайшему холму кататься. Немного «помахавшись» с местными мальчишками для знакомства, вскоре уже дружно съезжали по накатанному снегу.

– Скучно здесь, – сказал один из новых приятелей. – Пошли к речке, там покруче будет.

Новый холм для катания был действительно «покруче». Санки перевернутся – и костей не соберешь. К тому же в конце спуска пролежала глубокая канава с нешироким мостиком в метра полтора.

– Что, зассали, городские? – усмехнулся местный, видя, как они застыли в нерешительности.

– Не зассали, – буркнул Дима и стал забираться на холм.

В начале спуск казался не столь уж опасным, но с каждым мгновением, когда скорость возрастала, осознание того, что управлять санями почти невозможно, становилось всё явственнее. Пролетев на грани мостика, Дима долго оставался в неподвижности, сидя на остановившихся санях и приходя в себя. Наконец, овладев собой, он направился к канаве. Увидев груды острых досок и кирпичей, припорошенных тонким слоем снега, его охватил страх. Что было бы, если бы он промахнулся всего на несколько сантиметров? Тем не менее, недавнее ощущение скорости и чувство, что он прошел по краю, вызывали в нем необъяснимый восторг и жгучее желание вновь повторить это приключение.

– Сказано, не кататься здесь, олухи! – раздался сердитый голос незнакомого мужика, за которым последовала резкая затрещина, доставшаяся деревенскому мальчишке. – У самих ума нет, так еще и городских приволокли! Пошли отсюда, паршивцы!

Покататься больше не получилось, но Дима так и не смог забыть испытанные ощущения... Наверное, именно этот момент повлиял на всю его дальнейшую жизнь.

– Поворот не проскочи, – вернул его в действительность Митька.

Асфальтированная площадка неподалеку от дороги уже была наполовину заполнена. Притормозив неподалеку, Дима некоторое время рассматривал разодетую толпу и дорогие спорткары. Его взгляд задержался на высокой брюнетке в коротком платьице, которая стояла чуть поодаль от остальных.

– А это что за цыпа?

– Горячая деваха, да? – усмехнулся Митька. – Это Вика Запрудная. Такая же чокнутая, как и ты.

– Запрудная? Ее папаша тот самый?

– Тот самый.

– Надо познакомиться.

– Слушай... – нахмурился друг. – Она, конечно, баба зачетная, но за ней Славик ухлестывает.

– Славик, Славик... Что за Славик?

– Племянник он Легача. Тип на всю голову отмороженный.

– И когда меня это останавливало?

– Никогда, – тяжело вздохнул Митька. – Но...

– Ладно. Давай с парнями поздороваемся.

Стоило только выйти из машины, как их сразу же окружила толпа.

– Да это же Дима! – крикнул парень в кепке. – Дима Лютый!

– Здорова, братва.

– Мы уже думали ты на пенсии. Сгоняем?

– Можно.

– Ну, сегодня легенда утретя! – парень оскалился. – Я сейчас в лучшей форме!

– Давай, давай, – усмехнулся Дима. – По рублю зеленому поставим?

– По рублю, так по рублю.

Эта гонка, как и все последующие, не доставила Диме никаких трудностей. Не найдя достойного соперника, он с досадой размышлял о том, что вечер может оказаться зря потерянным. Однако его настроение стремительно изменилось, когда к нему подошла замеченная им ранее красавица.

– Неплохо, Лютый, – произнесла она с улыбкой. – А меня прокатишь?

– Запросто! Запрыгивай!

Когда Вика уселась в машину и пристегнулась, он вывел авто на почти безлюдную трассу...

– Слухи о тебе не врут! – выдохнула девушка спустя несколько минут. – Ты действительно абсолютный псих!

Поначалу она неплохо держалась, но к концу поездки уже визжала как резаная.

– Да ладно! – рассмеялся Дима. – Разве тебе не понравилось?

– Понравилось, – глаза Вики возбужденно заблестели. – Будешь и дальше гонять?

– А что? Есть предложение поинтересней?

– Может свозишь меня в клуб? Знаю один прикольный.

– Поехали!

Что говорить... У Димы было множество женщин, он давно потерял им счет. Но тот вечер стал для него самым незабываемым. Вика оказалась ненасытной тигрицей, не знавшей усталости. Обессиленные, они заснули лишь под утро.

Когда Дима открыл глаза, за окном уже сгушался вечер. Вика, только что вышедшая из душа, чмокнула его в щеку и стала собирать разбросанную по комнате одежду. Некоторое время он молча любовался ее потрясающей фигурой.

– Может останешься?

– Нет. Папаша скоро волноваться начнет.

– Я думал ты взрослая девочка.

– Ему это объясни, – Вика усмехнулась. – Если он узнает, что я с вашим братом тусуюсь запрет меня где-нибудь в Лондоне. И прощай моя свобода.

– Печально.

– Ну а ты? – натянув трусики девушка бросила на него насмешливый взгляд. – Сколько тебе? Тридцать? Тридцать пять?

– Тридцать два.

– Не надоело на машинках гонять?

– Надоело? Да, пожалуй. Но это уже зависимость...

– Так любишь быструю езду?

– Скорее острые ощущения.

– Попрыгай с парашютом.

– Да уже... Где я только не побывал, и что только не пробовал...

– Вот как.

Одевшись и нанеся легкий макияж перед зеркалом, девушка порылась в сумочке. Достав визитку, положила ее на стол.

– Это мой номер. Позвони через недельку.

– Почему не раньше?

– Буду занята.

– Ну, ладно...

Остановившись в дверях, Вика обернулась.

– Если так любишь острые ощущения могу свести с одним человеком.

– О чем речь?

– Есть у меня знакомый, может предложить кое-что. Не пожалеешь десяток другой баксов, адреналин тебе гарантирован.

– Хм, – нахмурился Дима. – Надеюсь это не охота на людей? Или прочие садистские штучки? Я конечно тот еще извращенец, но это не по мне.

– Охота на людей? – удивленно хлопнула ресницами Вика. – Ты говоришь о...

– Да, мне и такое предлагали... Когда в Африке бывал.

Девушка некоторое время молча пялилась на него. Потом весело рассмеялась.

– Люди здесь вообще ни причем. Никакого криминала... Но это можно назвать охотой. А вот будешь ты охотником или добычей – всё зависит от тебя.

– Что сказать? Я заинтригован.

– До встречи, – послав воздушный поцелуй, девушка скрылась в коридоре.

Услышав щелчок закрывшейся двери, Дима встал и, неспеша, направился в душ. Остановившись перед зеркалом, он окинул себя оценивающим взглядом. В ответ смотрел высокий, широкоплечий брюнет с мускулистым, подтянутым телом, волевым подбородком и пронзительным, уверенным взглядом карих глаз. Ему никогда не составляло труда завоевать внимание очередной красавицы, но обычно их связи не выходили за рамки одной ночи. На этот раз всё обернулось иначе. Запрудная безусловно привлекла его.

– Через неделю, значит... И что там за знакомый?

Быстро приняв душ и одевшись поприличнее, отправился к родственникам в гости. Как бы ни хотел он отдалить эту встречу с дядей и его женой, оттягивать больше было нельзя – обидятся. Учитывая, что они усыновили его, когда родители погибли, и вырастили в большой любви и заботе... Этого он совсем не хотел.

Вечер прошел именно так, как он и предсказывал – в попытках наставить его на путь истинный. Но на этот раз давление ощущалось значительно сильнее.

– Я уже стар, Дима, – настойчиво твердил дядя. – Пора тебе взять бизнес в свои руки.

– Сколько еще будешь скитаться по свету? – причитала тетя. – Хватит уже с шалавами путаться, пора найти достойную девушку и жениться.

Откиваться головой в этот раз не вышло. После очередной стопки, выйдя покурить, дядя огорошил его неожиданным заявлением:

– Даю тебе год, племянник. Либо ты берешься за ум, либо наследие твоего отца пойдет прахом.

Наконец-то вернувшись домой, он обессиленно рухнул на диван. Эта встреча утомила его больше, чем восхождение на крутую гору.

– Год, да? – с тяжелым вздохом пробормотал он. Достав из кармана визитку, некоторое время смотрел на нее. – Надеюсь, это будет что-то стоящее.

Взяв телефон, выбрал контакт Митьки. После нескольких гудков послышался насмешливый голос:

– Как прошло?

– Потрясная девчонка.

– Ясно. Ты это поаккуратнее. Говорят, Славик грозился тебе горло перерезать.

– Боюсь, боюсь...

– Что звонишь?

– Да скучно мне. Есть на примете какой-нибудь клубешник? Развеяться хочу.

– Есть парочка неплохих, недавно открылись. Пошли?

– Пошли.

– Приветик, – улыбаясь, впорхнула в комнату Вика и чмокнула его в губы. – Заждался?

– Я весь в нетерпении.

– Это Андрей, – представила девушка высокого худого парня в очках, вошедшего следом. В его руке был большой металлический чемодан. – Андрей, это Дима.

Когда они прошли в зал и расселись по диванам, Дима налил им выпить. Некоторое время они болтали о всякой чепухе, пока он не потерял терпение.

– Ну, так что?

– Ты уже рассказала ему? – спросил Андрей, отставляя бокал с коньяком и кладя чемодан на стол.

– Нет.

– Хм, – открыв крышку, очкарик достал нечто похожее на массивную металлическую корону с зеленым сверкающим камнем. На ней было множество узоров, два выступа, торчащих вниз, по идее должны были прикрывать глаза. – Играл когда-нибудь в VR? Читал фантастику о полном погружении?

– Вы это серьезно? – Дима недоуменно посмотрел на Вику. – Вы предлагаете мне поиграть в игры в виртуальном шлеме?

– Это необычный шлем. Так что не спеши с выводами, дружище, – усмехнулся Андрей. – Попробуй разок, а там уже говори.

– Если это шутка, то не смешная, – Дима не стал скрывать разочарования. – Викусь...

– Не хочешь – не надо, – пожалла девушка плечами. – Тебя никто не заставляет. Иди, Андрей, извини, что потревожила.

– погоди, – сдался Дима. Взяв в руки корону, которая, на удивление, оказалась очень легкой, повертел ее, рассматривая. Положил обратно. – Ну и что дальше? Как это работает?

– Сядь сначала поудобнее. А лучше вообще ляг.

Скептически хмыкнув и покачав головой, уселся в кресле поудобнее. Очкарик, подойдя ближе с короной в руках, замер в нерешительности.

– Как у него с нервами? – спросил он, посмотрев на Запрудную. – Санитаров вызывать не придется?

– Нервы у него стальные, не волнуйся, – хихикнула Вика. – А психиатры ему уже не помогут.

– Как скажешь, – Андрей надел корону Диме на голову. – Первый раз бесплатно. Захочешь погонять еще – пять тысяч бакинских за неделю.

– Запускай уже, – Дима откровенно зевнул.

– Посмотрим, как ты потом заговоришь, – хохотнул очкарик. – Ты главное, когда из яйца вылезешь, беги и прячься.

– Откуда вылезу...?

В следующий момент чернота в глазах Димы взорвалась миллионами разноцветных точек. Его охватило чувство свободного полета, а затем ощущение, словно его окунули в бочку с сиропом. Когда расплывшееся зрение постепенно сфокусировалось, он ошарашенно осознал, что находится в какой-то густой розовой жидкости.

«Да ну нахрен, – подумал он. – Разве VR способно на такое? Никогда не слышал о подобных разработках... Или я просто так отстал от жизни?»

С трудом подняв руки, нащупал преграду вокруг. Надавлив сильнее, услышал хруст, а следом бульканье вытекающей жидкости.

«Так он про яйцо серьезно говорил? – поразился Дима. – Это действительно не похоже на обычную игру. Слишком всё реалистично...»

Почувствовав волнение, он стал использовать уже две руки, чтобы расширить отверстие. Вскоре послышался хруст, а затем его вместе с жидкостью вынесло наружу. Когда он попытался вдохнуть, в его груди поднялся жар и резкая боль. Из горла хлынула та же субстанция, что была в яйце.

Некоторое время он стоял на четвереньках, безумно откашливаясь. Наконец, переведя дух, ощутил, что боль уходит. Попытавшись вытереть рот тыльной стороной ладони, замер.

«Что за...»

Это была явно не его рука! Тоненькая, с невероятно длинными пальцами, она заканчивалась черными когтями, очень острыми с виду. Кожа была сморщенной, пепельного цвета. Потрогав лицо, нащупал огромный зубастый рот, который никак не мог принадлежать человеку.

«Я в теле монстра? – осмотрел себя как мог. – Ну, по крайней мере, он гуманоидный».

Оторвав взгляд от своих длинных кривых ног, осмотрелся. Впереди, насколько хватало взгляда, простирались серый песок и скалы с проступающими кое-где светящимися камнями, напоминающими тот, что был вставлен в корону. В принципе, похоже, здесь это был единственный источник света – вместо неба была сплошная чернота без единой звездочки. Обернувшись, он обнаружил тысячи яиц, частично погруженных в огромную розовую лужу.

– У-у, – попытался заговорить Дима, но из горла раздалось лишь неприятное на слух мычание.

Неожиданная резкая боль в ноге заставила вскрикнуть. Следом его резко дернули, от чего он со всего маху грохнулся спиной на острые камни.

«Что за хрень?!»

Кое-как переборов боль, он взглянул на свою ногу. В следующий миг его охватила волна ужаса: в икру вцепился зубастой пастью гуманоидный монстр-дистрофик с серой морщинистой кожей. Принявшись изо всех сил колотить другой ногой по голове чудища, он наконец смог освободиться. Монстр, отскочив на пару метров, жадно уставился на Диму голыми красными глазами. Из приоткрытой пасти капала слюна, смешанная с кровью.

«Черт, – выругавшись, неожиданно осознал, что не спросил очкарика, как вернуться обратно. – Как выбраться отсюда?»

Пока Дима лихорадочно обдумывал, что делать дальше, услышал множество торопливых шагов, приближающихся к нему. Нехорошее предчувствие, охватившее его, вскоре подтвердилось. Быстро обернувшись, Дима обнаружил, что его окружают десятки ужасных тварей. Чуть присев перед прыжком, чудовища одновременно бросились вперед, вонзая в его тело свои острые клыки и когти. Завопив от боли, Дима попытался отразить их атаки, но вскоре понял, что это безнадежно. Монстры буквально разрывали его на части, заставляя биться в агонии. Постепенно сознание стало угасать, принося долгожданное облегчение.

– Очнулся? – услышал знакомый голос Андрея. – Как слетал?

Вздвогнув, Дима открыл глаза. Нервно вскинув руки к голове, убедился, что короны там больше нет. Перевел взгляд на усмехающегося очкарика.

– На, хлебни, – протянул ему тот бокал коньяка. – Полегчает.

Взяв дрожащими руками емкость, мигом отправил содержимое в желудок. Алкоголь обжег его внутренности, по телу разлилось приятное тепло. Вика, прикурив сигарету, вставила ее Диме в зубы. Сделав пару глубоких затяжек, он наконец почувствовал облегчение.

– Какого хрена это было?

– А ты как думаешь? – прищурился Андрей. – Незабываемые впечатления, да?

– Слишком для VR игры.

– Угу, – кивнул тот. – Есть такое. Будешь брат?

Посмотрев на Вику, Дима заметил нежную улыбку на её губах.

– Мне одного раза хватило, – с легким покачиванием головы произнесла девушка. – Не хочу больше испытывать, как меня сжирают заживо.

– Ну и зря, – пробормотал очкарик, щедро наливая себе коньяк. – Выживать, полагаясь лишь на собственный разум и тело... Охотиться, скрываться... Все чувства настолько реалистичны, словно ты и вправду обитаешь в теле этого уродца. А если погибнешь, всегда можно попробовать снова. Да, что может быть круче?

– Что это за штука на самом деле? – спросил Дима, бросив взгляд на корону, лежащую на столе.

– Да какая разница? – нахмурился Андрей. – При соблюдении правил она абсолютно безопасна. Я сам раз двадцать пробовал. Если б мне не нужны были срочно деньги, хрен бы я её кому отдал.

– Да ладно, – сказала Запрудная. – Расскажи ему.

– Хм, – парень раздраженно уселся в кресло. – Откуда эта корона, я не в курсе, все, что знаю – её нашли на каких-то раскопках. Мой профессор, который, судя по всему, её стащил, твердил, что это древний артефакт, позволяющий переместить душу в другой мир.

– Твой профессор?

– Угу. Царство ему небесное. Совсем на старости шизанулся.

– Он умер?

– Повесился.

– Ну так что? Эта хренотень действительно переносит душу в другой мир? – усмехнулся Дима.

– Не знаю... Если ты хочешь объяснения, как это работает, то у меня его нет, – сказал очкарик, взглянув на часы и поднимаясь с места. – Слушай, мне некогда. Если ты не заинтересован, я предложу другому. Любителей острых ощущений не так уж сложно найти.

– Вещь действительно интересная, – задумчиво произнес Дима. – Но вот ее воздействие на мозг, под вопросом.

– Я же сказал, что это безопасно. Когда мне профессор предложил поучаствовать, я тоже сначала стремался... Честно говоря, после первого полета я чуть в штаны не наложил, – усмехнулся Андрей. – Но, как видишь, до сих пор жив и здоров.

– Ладно. Я сейчас.

Решившись, Дима вышел в другую комнату и извлек из сейфа несколько пачек банкнот. Вернувшись, он бросил деньги на стол.

– Рассказывай свои правила.

Глава 2

Проверив деньги, Андрей довольно кивнул. Кинув пачки в чемодан, серьезно посмотрел на хозяина квартиры.

– Главное условие: никому об этом. Вещица явно с запашком. Профессор постоянно параноил, твердя никому о ней не рассказывать. Ни мне, ни тебе неприятности не нужны.

– Согласен.

– Теперь об использовании. Юзать можешь только раз в день и не больше трех-четырех часов. Это важно!

– А если больше?

– Чем больше ты там находишься, тем сложнее вернуться. По крайней мере, так профессор говорил. Пять часов – предел. Проверять его слова желающих, как понимаешь, нет.

– Кстати, а как, собственно, возвращаться? – задал Дима волнующий его вопрос.

– Способ первый – умереть. Там, конечно.

– А есть другие? – поморщился, вспомнив весьма реалистичную боль, когда его растерзали.

– Вот, – очкарик достал из чемодана два массивных браслета и устройство с проводом, похожее на зарядку для телефона. – Выставляешь таймер, и они тебя вернут. Только не забывай заряжать.

– Что это?

– Электрошок.

– Серьезно? – усмехнулся Дима. – С каждой минутой всё интереснее.

– Разряд не достаточно сильный, чтобы причинить вред, но вполне ощутимый. Можешь, конечно, попросить подежурить кого-то рядом с тобой, чтобы снять корону в нужное время. Но, опять же, лишние люди – больше шанс, что кто-то начнет болтать.

– Угу.

– Главное, помни – самому выбраться не получится. Так что электрошок надежнее, мало ли?

– Ясно.

– Запиши мой номер. Позвонишь, если захочешь продлить. Или вопросы какие будут.

Захлопнув чемодан, очкарик поспешил откланяться. Вика, встав со своего места, уселась Диме на колени.

– Ты точно псих, раз решил продолжить. Понравилась, когда тебя сжирают заживо?

– Ощущения и правда ужасные, – согласился он. – Но я хочу попробовать еще разок...

– Как я и ожидала, – девушка усмехнулась. – Только не увлекайся.

– А ты что думаешь об этом? Эта корона вызывает галлюцинации?

– Нет. Думаю, она и правда отправляет в другое место. В ад, например.

– Ты серьезно?

– Да, – девушка рассмеялась. – Поедем сегодня кататься? Ребята собираются.

– Может, покатаемся на кровати? – Дима поймал губами мочку ее уха.

– Можно и на кровати, – Вика стукнула его кулачком в грудь и слезла с коленей. – Только ты душ сначала прими.

Посмотрев на майку, он только сейчас заметил, что она практически полностью промокла. А не хило его проняло во время путешествия.

Отмахнувшись от неприятных мыслей и на ходу снимая майку, поспешил в ванную.

– Ну что? Чем обрадуешь? – спросил Дима, неторопливо попивая напиток в кафешке. Его знакомый из университета уселся рядом, передав ему сумку.

– Это сплав, в основном из титана. Чтобы сказать точнее, нужно более тщательное исследование.

– Внутри что-то есть?

– Нет, он цельнолитой.

– Как насчет галлюцинаций?

– Я проверил, никаких психотропных веществ на нем нет. Токсичных выделений металла тоже. Хотя, повторюсь, нужно более...

– Не нужно. Мне этого хватит.

– Слушай, – знакомый с интересом взглянул на него. – Где ты взял это изделие?

– Неважно. Что с камнем?

– Похож на изумруд, но опять же...

– Благодарю за помощь, – не дослушав, Дима протянул пухлый конверт. – И помалкивай об этом.

– Знаю, не первый день замужем.

Оставив на столике оплату за кофе, подхватил сумку и вернулся в машину. Хоть он и нарушил условия очкарика, но ни капли об этом не жалел. Одно дело – рисковать своей жизнью, полностью полагаясь на свои силы и навыки, другое – быть облапошенным дураком, которого развели. Опасность непосредственного контакта с этой штукой его волновала гораздо больше, чем возможные неприятности в будущем. К тому же, этому парню из университета он более или менее доверял.

Вернувшись домой, переоделся в шорты и майку. Хлебнув холодного пива, уселся на диван, уставившись на корону, лежащую на столе. Что же это всё-таки такое? Артефакт, способный переместить душу в другой мир?

– Ну да, как же, – усмехнулся Дима.

Могли ли ему подсыпать что-то незаметно в бокал? Или отравить каким-то газом? Вполне возможно... Но крайне сомнительно.

– Что ж, сейчас здесь никого нет, так что подобное исключено.

Нацепив на руки браслеты, выставил на циферблатах одну минуту. Когда время истекло, вздрогнул от пробежавшего по телу тока.

– Вполне терпимо.

Выставив на таймере два часа, немного взволнованно взял корону и надел ее на голову. В следующий миг его ощущения полностью повторились. Вспышка, полет, и нахождение в розовом сиропе внутри яйца. Не став тянуть, на этот раз Дима быстро сломал скорлупу и выбрался наружу. Избавившись от жидкости и немного придя в себя, побежал в сторону ближайшей груды камней.

Тело монстра было непривычным, и поначалу он шатался, как пьяный и постоянно спотыкался. Однако с каждым шагом он чувствовал себя гораздо увереннее и бодрее. Добравшись до желаемого места, он нашел углубление, где удобно разместился.

Внимательно прислушиваясь, Дима аккуратно высунул голову. Как он и предполагал, возле яйца из которого он вылез, уже столпилось не менее десятка тварей. Они беспокойно нюхали воздух, постоянно озираясь. Один из них даже направился в его сторону.

«Чтоб тебя!» – мысленно выругался Дима и непроизвольно вздрогнул, вспомнив свою предыдущую смерть.

Неожиданно самый крупный монстр, сердито зарывчав, ударил собрата, почти оторвав ему голову. Стоило телу рухнуть, как все остальные накинулись, разрывая его на части. Дима облегченно вздохнул, увидев, как монстр, шедший к нему, поспешно вернулся, чтобы присоединиться к трапезе.

Немного расслабившись, он наконец смог разглядеть этих существ повнимательнее.

«Неужели я и вправду так выгляжу?» – мысленно передернулся он, находя этих существ до омерзения отвратительными. Огромная, непропорциональная голова с крохотными, словно бусинки, глазками и приплюснутым носом. Вместо ушей – лишь темные дыры. И жуткая, зубастая пасть, занимающая добрую половину лица. Тело – истощенное, почти лишенное мускулов, словно скелет, обтянутый серой кожей. На копчике – жалкий отросток, с натяжкой именуемый хвостом. Никаких признаков пола. Чтобы удостовериться окончательно, он ощупал себя снизу. Абсолютно гладко – ни намек на мужское, ни признака женского естества.

«Откуда же они берутся? Кто-то откладывает эти яйца?» – промелькнуло в сознании, когда взгляд вновь упал на пульсирующую розовую лужу. – Стоп! Почему я размышляю об этом, как о чем-то реальном?! Или это всё-таки реальность? Выглядит до жути правдоподобно...»

Удивленный шорохом сверху, Дима поднял голову. Последнее, что он увидел в тусклом свете – стремительную серую змею и оскаленные, смыкающиеся челюсти. Острая боль пронзила шею, и в следующее мгновение он уже сидел в своей комнате, тяжело дыша.

Стянув корону, облегченно вздохнул. Взглянув на браслеты убедился, что он пробыл там недолго – всего пятнадцать минут.

– Ну хотя бы на этот раз быстро сдох, – неосознанно потер шею. – Это была змея? Или... Кто-то с длинной шеей?

Заварив крепкий кофе и неспешно потягивая его на балконе, Дима бросил взгляд на часы. Чем бы себя занять? А может, пора вернуть былую форму? Ежедневные упражнения и периодические визиты в спортзал, конечно, поддерживали тонус, но этого явно было недостаточно. Настоящей проверкой для тела был хороший спарринг.

Корона и электрошокеры отправились в сумку, а оттуда – в утробу сейфа. Найдя нужный контакт в телефоне, он нажал вызов.

– Слушаю, – отозвался в трубке мужской голос с легким кавказским акцентом.

– Сергей Сергеевич? Это Дима Лютинский.

– О! Здравствуй, здравствуй. Давненько ты не появлялся.

– По заграницам летал. Хочу потрянуть стариной, уделите время?

– Конечно, дорогой. Приезжай прямо сейчас.

Спустя пару часов Дима лежал на ринге, словно выжатый лимон. Что сказать, погоняли его на славу. Лицо горело от пропущенных ударов, но в душе плескалось удовлетворение.

– Держи, – усмехнулся тренер, протягивая пакет со льдом. – Неплохо держался, но раньше ты был получше.

– Старею.

– Стареет он. Это я еще тебя пожалел – не сильного парня выставил. Хотя, признаюсь, зудело желание проучить как следует... Чтоб почаще заглядывал.

– Пожалуй, так и сделаю, – усмехнулся Дима, прикладывая холодный пакет к лицу.

После клуба, посетив еще пару знакомых, к вечеру Дима подъехал к своему дому. Кивнув консьержке, он направился к лифту. Застыв в ожидании ехавшей с верхнего этажа кабины, он искоса взглянул на эту вечно бдительную тетку. Ему почудилось, или в ее глазах действительно мелькнула тень страха? С чего бы вдруг?

Войдя в кабину лифта, он надавил на нужную кнопку, погружаясь в раздумья о том, что могло так напугать женщину. Ответ не заставил себя долго ждать. Когда двери лифта раздвинулись на его этаже, взгляд уперся в невысокого, коренастого парня, прислонившегося к окну. Кожаная куртка обтягивала его крепкое тело, а наглое лицо дышало самоуверенностью и неприкрытой тупостью.

– Ты Лютый? – грубо спросил парень, окидывая его взглядом.

– Я. А ты кто?

– Слава.

– И что тебе надо Слава? – Дима спокойно направился к двери своей квартиры.

Парень быстро приблизившись, преградил ему дорогу.

– Слушай сюда, престарелый мажорчик, – зло процедил он. – Держись от Вики подальше, а лучше вообще убирайся из города.

– Всё сказал? – равнодушно ответил Дима. – А теперь сдрисни отсюда и я сделаю вид, что этого разговора не было.

– Сука! – выкрикнул парень, выхватывая из куртки нож.

Такой поворот событий не стал неожиданностью. Дима нутром чуял, что от этой гниды стоит ждать подвоха: уже успел накопать кое-что о его темных делишках. Этот хмырь уже давно перешагнул черту, ему бы баланду хлебать, а не на свободе разгуливать. И хлебал бы, если бы не связи его дяди.

Легким движением Дима уклонился от удара и молниеносно перехватил левой рукой запястье нападавшего. Первый удар, точно нацеленный в кисть, выбил нож из ослабевших пальцев. Второй, короткий и хлесткий, в лицо, мгновенно погасил пыл драчуна, отправив его в царство грез.

– Мудак, – презрительно скривился, смотря на распростертое перед ним тело.

Подобрав оружие и открыв дверь в квартиру, затащил горе-любовника внутрь. Связав ему шнуром от зарядки руки за спиной, повернул так, чтобы тот лежал на боку.

Выбрав нужный номер в мобильнике, нажал вызов и уселся в кресло, ожидая ответа.

– Здравствуйте, Валерий Михайлович, – поприветствовал он вошедшего в квартиру пожилого мужчину.

– Здравствуй, Димка, – гость одарил его теплой, почти отеческой улыбкой. – Сколько лет, сколько зим...

Вид этого добродушного старика мог обмануть кого угодно, если не знать, что за маской благодушия скрывается один из самых опасных людей в городе. Легач, как его когда-то звали, сейчас – солидный бизнесмен, здоровающийся за руку с губернатором и начальником полиции. А в прошлом – главарь преступной группировки, с целым кладбищем за спиной.

Махнув рукой двум амбалам, Валерий Михайлович прошел в комнату. Увидев связанного племянника, покачал головой.

– Что, ребятаки, не поделили? Не бабу, случаем?

Дима коротко кивнул, протягивая старику нож. Амбалы, развязав мычащего Славика, тут же подхватили его под руки и поволокли из квартиры.

– Не сильно ты его? – взяв протянутый предмет, старик с кряхтением уселся в кресло.

– Сильно, но не смертельно.

– Хорошо... – Валерий Михайлович некоторое время размышлял, глядя в окно пустым взглядом. – Я отправлю племянника подальше на время. Но тебе бы тоже лучше уехать.

– Я только вернулся. Да и дела у меня тут.

– Эх, молодежь... – устало вздохнул старик. – Совсем не слушаетесь старших... Скажи, эта женщина стоит того?

– Дело не только в ней.

– Понимаю... Из уважения к твоему отцу, всё-таки как-никак мы с ним всю школу за одной партой просидели, – Валерий Михайлович улыбнулся, – я закрою глаза на многое. Однако ты должен понимать, на чьей стороне я окажусь, если ваш конфликт не закончится.

– Само собой.

– Ну что ж, – поднялся Легач. – Заходи в гости, не забывай старика.

Заперев за ним дверь, Дима вернулся в комнату. Плеснув себе немного коньяка, поморщился, увидев кровавый след на ковре.

– Загадил блин...

Следующий «полет» Дима совершил прямо на следующее утро. Сцена практически в точности повторилась, разве что в этот раз он отбежал от розовой лужи с яйцами намного дальше. Постоянно озираясь в поисках давешней «змеи», откусившей ему голову, он вскоре обнаружил, что один из монстров, постоянно приюхиваясь, идет по его следу.

«Его обоняние лучше, чем у других? Возможно, убежать не получится. А если так...»

Посмотрел на свои руки. Это хлипкое тело совсем не подходит для драк, к которым он привык. Отточенные годами тренировок приемы без должных мышц не будут эффективны, скорее наоборот. Что говорить, он даже кулаки из-за когтей нормально сжать не может! Об ударах ногами вообще стоит забыть – упадет, едва задрав конечность. И что же в остатке? Печально было это признавать, но, похоже, единственным оружием этого тела были зубы и когти. Проведя одним из них по бедру ради эксперимента, поморщился от острой боли.

«Вот черт!»

Коготь оказался чудовищно острым. Он с легкостью рассек кожу, оставив на ней кровавую полосу.

«Дерьмо! – выдохнул Дима, увидев, как монстр, словно взбесившись, начинает яростно приюхиваться, учуяв запах крови. – Теперь драки точно не избежать».

Ухватив увесистый булыжник, Дима вскарабкался на скалы повыше и, укрывшись за камнем, затаился. Когда чудовище с красными от возбуждения глазами возникло в пределах досягаемости, он, бесшумно сорвавшись вниз, обрушил камень на его голову. К сожалению, тварь, словно почуяв опасность, успела увернуться, и удар пришелся в плечо. Отвратительный хруст костей разорвал тишину, и следом за ним прозвучал яростный вой разъяренного монстра, бросившегося в ответную атаку. В клубках пыли они катались по земле, осыпая друг друга градом ударов, вгрызаясь зубами в плоть и оставляя рваные раны когтями. Какое-то время исход схватки оставался неясным. Монстр был явно опытнее в таких драках, но удар, нанесенный камнем, ослабил чудовище, и вскоре Дима почувствовал, как победа склоняется на его сторону. Добравшись до шеи твари, он разорвал ее когтями на окровавленные лохмотья.

Некоторое время он лежал плашмя, не в силах пошевелиться. Тело, покрытое ранами, нещадно болело, но эйфория от чувства победы в этой дикой безжалостной битве была гораздо сильнее.

«Очкарик был прав. Ощущения и вправду незабываемые».

Кое-как поднявшись, Дима некоторое время озираясь, опасаясь, что недавняя возня привлекла внимание других монстров. Убедившись, что всё тихо, оттащил поверженного противника подальше за камни.

«И что теперь? Мне нужно его сожрать? – на удивление, эта мысль не вызвала у него чувства отвращения и тошноты. Впрочем, немного подумав, он решил, что это грань, которую не стоит преступать. – Реальность это или нет – ну нахрен!»

Пока он предавался размышлениям, от трупа монстра начало исходить зеленое свечение. Постепенно из тела стало появляться нечто наподобие легкой колышущейся дымки. Не в силах подавить любопытство, Дима протянул руку. Непонятная субстанция мгновенно среагировала, став впитываться в его тело.

«Охренеть! – пронеслось в голове, пока он зачарованно наблюдал, как с каждой секундой поглощения боль отступает, а раны прямо на глазах заживают. – Что это? Я типа краду его душу?»

Когда последний клочок дымки растворился, тело чудовища рассыпалось в прах, развеянный невидимым ветром. Дима ощутил прилив небывалой энергии, словно в его жилах забурлила лава. Ему отчаянно захотелось ринуться в новый бой, почувствовать эйфорию победы. Но, обуздав внезапный порыв, он решил, что на сегодня приключений достаточно. В следующем поединке может так не повезти, а что сейчас действительно важно – так это разведать

территорию. Выбрав за ориентир самую высокую гору, прячась за скалами, он довольно долго пробирался вперед, запоминая дорогу и примечая подходящие места для укрытия.

Путь оказался долгим, и чем ближе он подходил к намеченной цели, тем сильнее становилось необъяснимое чувство тревоги, зловещим шепотом твердившее, что приближаться к этой горе небезопасно. С трудом переборов желание свернуть и отправиться в другое место, он вскоре добрался до подножья, где зиял вход в огромную пещеру.

Здесь заставить себя сделать шаг вперед он уже не смог. Беспокойство, плавно перерастающее в леденящие волны ужаса, накатывало все сильнее и сильнее.

«И что же там внутри? Какой-то очень опасный монстр?»

– Ай! – дернулся Дима, ощутив удар током. В следующий миг он открыл глаза в своей квартире.

Поспешно сняв с себя корону, отключил браслеты.

– Это было занимательно, – выдохнул он, усмехнувшись.

Убрав вещи очкарика в сумку, кинул взгляд на время. До прихода Вики оставалось всего полчаса. Проведя рукой по подбородку, решил, что побриться не помешает.

– Челюсть уже не болит? – удивленно пощупал скулу. После вчерашнего спарринга в спортклубе, он с утра даже разговаривал с трудом.

Пройдя в ванную и скинув майку, ошарашенно уставился на себя в зеркало. Как бы бредово это ни выглядело, но все синяки без исключения исчезли.

– Что за чушь! – рассмеялся он. Повернувшись боком и посмотрев на свою лопатку, побледнел. От длинного уродливого шрама, полученного в прошлом году, не осталось и следа. – Да ну нахрен!

– Да что с тобой? Ты сегодня весь вечер в облаках витаешь, – недовольно пожаловалась Вика, освобождаясь от его объятий. – Если надоела, так и скажи. Я девочка спокойная, истерики устраивать не буду.

– Прости, – Дима, словно очнувшись, виновато улыбнулся. Схватив Запрудную за талию, притянул к себе. – Что за глупости? Ты просто не можешь надоест! Просто дела в голове. Проблемы, то да се.

– Отпусти. У меня настроение пропало, – девушка, высвободившись, стала неспешно одеваться. – Дела говоришь? Неужто решил поработать?

– Не совсем. У меня еще год есть. После этого всё... Придется братья за ум.

– Год говоришь? – Вика улыбнулась. – Так не будем тратить его зря. Покатаешь сегодня?

– Поехали.

Неспешно одеваясь, Дима то и дело поглядывал на девушку, поправляющую макияж у зеркала.

– Слушай, а откуда ты этого Андрея знаешь?

– Учились вместе. Там и сдружились.

– Сдружились?

– Да, а что?

– Просто ты и он... Ну... Совсем разные люди. Ну, ты понимаешь.

– Понимаю, – Вика хихикнула. – Да, он ботан и зануда, но при этом очень надежный парень. И умный.

– Надежный?

– Угу. Всегда за девочек заступался, даже за незнакомых. С виду хлюпик, но я своими глазами видела, как он однажды троих амбалов по стенке размазал.

– Хм. Неожиданно...

После бурного вечера Вика, сославшись на внезапную усталость, отказалась ехать к нему. Отвезя девушку домой, Дима, обычно не склонный к меланхолии, медленно вел машину, нахо-

дьясь в плену навязчивых мыслей. В голове, как заезженная пластинка, вновь и вновь прокручивались недавние события. Он никогда не верил во всю эту сверхъестественную чепуху, но как иначе объяснить случившееся? Не понятно как работающая корона, реалистичность того мира, но больше всего волновало то, что все его шрамы чудесным образом исчезли, словно их никогда и не было. Как ни крути, в голову упорно лезла мысль о прямой связи с исцелением, произошедшим, когда он был в обличье монстра.

– Я должен понять, что происходит.

Остановившись у тротуара, отыскал в мобильнике номер очкарика. После десятка гудков послышался сонный голос.

– Да?

– Привет, это Дима.

– Дима?

– Лютый.

– А... – голос Андрея стал бодрее. – Что у тебя? Если хочешь вернуть деньги, то извини...

У меня их уже нет.

– Да нет. Я хотел кое-что спросить.

– Ну?

– Ты убивал кого-то... Там?

– Конечно! После десятка подходов, начинаешь шарить, что к чему. Для меня эти мелкие уродцы уже не проблема. Но вот дальше от лужи, есть монстры пострашнее.

– А что насчет...

– Слушай, – перебил его Андрей. – Давай завтра. Мне в пять утра вставать. Раз ты все-таки заинтересовался, и я без проблем тебе всё расскажу. Но сейчас извини.

– Ладно, отдыхай.

Припарковав машину у дома, Дима вошел в подъезд. На привычном месте консьержки сегодня никого не было.

– Надо гнать эту охранную фирму к чертям, – проворчал он себе под нос. – Столько бабла дерут за безопасность, а толку – пшик...

Войдя в квартиру, он несколько раз шелкнул выключателем, но свет не загорелся. Достав телефон, включил фонарик и направился в зал.

– Что за... – пробормотал он, споткнувшись обо что-то.

В следующее мгновение чудовищный взрыв швырнул его в центр комнаты. Дима лежал, судорожно глотая воздух, пытаясь прийти в себя. С трудом сфокусировав взгляд, он увидел, что шкаф и диван охвачены пламенем, и едкий дым расплзается по квартире.

Приподняв голову и опутив взгляд на себя, он застыл в ужасе. Вместо ног – окровавленные обрубки с торчащими костями. Из распоротого живота вываливались внутренности.

«Почему мне не больно? – мелькнула мысль в его заторможенном мозге. Обессилено уронив голову, усмехнулся обожженными губами. – Похоже в этот раз санки попали в канаву, Лютый. Даже если скорая приедет быстро, ты точно не жилец».

– Кто? – прохрипел он. – Чертов Легач? Или дело в короне?

Вспомнив об этом предмете, посмотрел набок. Нужная сумка лежала от него всего в полуметре. Собрав последние крохи ускользящего сознания, сам не понимая зачем, он совершил отчаянный рывок. Ватными руками нашарив нужный предмет, с трудом водрузил его на голову.

Примерно через минуту после того, как жизнь Димы оборвалась, в комнате зловеще качнулись три тени. Словно вырвавшись из самой ткани ночи, они росли, пока не обрели размытые очертания человеческих фигур. Не обращая внимания на пляшущие языки пламени, одна из теней приблизилась и присела на корточки возле бездыханного тела.

– Опоздали, – прозвучал певучий голос на языке, погребенном в глубинах веков. – Жаль... Его потенциал был невероятен. В нынешние времена так трудно найти достойного стать одним из нас.

– Его разум еще не угас, – прошелестела вторая тень, указывая на корону. – Мы можем вернуть его.

– Можем, но тело слишком изувечено и более не пригодно. У нас нет времени ни на восстановление, ни на поиски нового.

Тень сняла артефакт с головы Димы и выпрямилась.

– Его смерть поднимет большой шум. Мы должны уничтожить всех, кто знает о венце и покинуть этот континент.

Фигуры кивнули, и медленно исчезли в бушующем пламени.

Глава 3

«День двадцать второй. Дни ли это? Здесь их нет в привычном понимании. Скорее, это неизменная цикличность, привязанная к восходу местной луны, или... быть может, далекой планеты, которая излучает изумрудное сияние, немного освещающее местную вечную ночь. Тепла от нее не исходит, скорее наоборот, становится заметно холоднее... Ну, неважно. В общем, недавно прикончил десятого монстра и выпитал его душу (для простоты я так называю зеленую субстанцию, появляющуюся после смерти). Мои первые подозрения подтвердились: если нет ран, которые надо заживлять, я становлюсь немного сильнее. Не спрашивайте, как именно это работает, сам не знаю... Возможно, я каким-то образом краду часть сил убитого...

Мои собратья, если их так можно назвать, оказались невероятно тупыми. Я уже неплохо изучил их повадки и манеру поведения, что позволяет мне охотиться более эффективно. Кстати, новое тело, если к нему привыкнуть, не такое уж и плохое, как может показаться вначале. Разумеется, я имею в виду функционал, а не внешность.

Вчера опять пытался пообщаться с только вылупившимся из яйца существом, но бесполезно. Немного придя в себя, они сразу кидаются, пытаются меня убить. Надежда, что кто-то появится здесь, надев корону, слабеет с каждым днем. Возможно, сейчас она хранится в вещдоках в руках полиции... Или эта штука сгинула в пожаре?

Постоянно ломаю голову над тем, кому именно понадобилась моя смерть. Первый подозреваемый, конечно, Славик, племянник Легача, но что-то определенно не дает мне покоя... Словно я что-то упускаю... Заложить бомбу в элитном доме, где проживают очень не простые люди, – не трудно представить, какую шумиху это поднимет в городе. Сейчас уже не девяностые, резонанс будет колоссальный... В общем, однозначного вывода нет.

До сих пор проклинаяю себя за глупость. Вляпаться в такую примитивную ловушку... Где была моя интуиция? Почему так расслабился и не был настороже? Я столько раз выживал в невыслышимых условиях, а тут попался как полный лошара...

Хотел новых острых ощущений? Что ж, теперь я могу насладиться этим сполна!

Лютый».

Закончив свой очередной когтистый росчерк на стене пещеры, Дима устало вздохнул, окинув взглядом хаотичное нагромождение надписей, скопившихся с момента его попадания в этот мир. Скоро и царапать будет негде... И зачем он это делает? Нет, отнюдь не в наивной надежде быть прочитанным. Скорее, это ковыряние помогало хоть немного утихомирить бушующие мысли, собрать их в подобие порядка. Больше всего его пугало тягостное ощущение, что с каждым прожитым здесь днем он неумолимо теряет что-то жизненно важное. Тонкую нить, связующую его с человечностью... В этом одиноком, исполненном постоянной опасности месте инстинкты всё настойчивее брали власть над разумом, грозя превратить его в настоящего, дикого зверя.

«И зачем я надел эту корону? – корил он себя в который раз. – Если это действительно ад, то я оказался здесь добровольно... Вот так смех! Интересно, сколько времени осталось, прежде чем я окончательно одичаю?»

Пробормотав проклятие, он от души шлепнул себя по блестящей лысине. Сожалеть сейчас – пустая трата времени. Нужно сосредоточиться на том, чтобы стать сильнее. Даже превратившись в монстра, умирать ему совсем не хотелось. Раз уж существует вся эта сверхъестественная дребедень, то возможно, есть способ выбраться отсюда! И даже вновь стать человеком! Конечно, о своем настоящем теле, оставшемся на Земле, иллюзий и надежд Дима не испытывал. Он прекрасно помнит, что с ним стало, и не нужно быть доктором, чтобы понять – с такими ранами не живут. Это главная причина, которая удержала его от соблазна умереть

в теле уродца и вернуться обратно. Это он раньше мог сдохнуть и преспокойно начать всё заново, а теперь... Теперь он решил исходить из того, что смерть будет окончательной.

Стараясь не шуметь, освободил забаррикадированный камнями выход из пещеры. Осторожно выглянув, какое-то время жадно вдыхал воздух. С этими мелкими сородичами справлялся он неплохо, но здесь, помимо них, обитали такие чудовища, что впору было бежать без оглядки. Несколько он видел издали – твари, способные напугать до икоты! Попадешься такому – и прощай, жизнь!

Уловив знакомый запах, Лютый неспешно двинулся в его направлении. Вскоре, благодаря своему зрению, которое с каждым поглощением души становилось всё острее и острее, он различил фигуру, трусливо прячущуюся среди скал. Мягко ступая, словно тень, Дима обошёл свою жертву и подкрался сзади. Несколько мгновений он сосредоточенно прикидывал расстояние, оценивая момент. Выбрав подходящий, рывком бросившись на уродца, вцепился своей зубастой пастью ему в затылок. Острые, как бритвы, зубы без труда пронзили кожу, глубоко войдя в плоть. Монстр лишь судорожно дернулся пару раз, издавая булькающие предсмертные звуки, и затих.

– Пф-фу, – с отвращением выплюнул Дима, разжав перепачканную пасть.

Кровь монстра на вкус была невероятно мерзкой! Слава богу, ему не приходилось жрать этих тварей, чтобы набить брюхо. Поглощение души вполне утоляло появляющийся время от времени голод.

Протянув руку к зеленоватому мареву, поднимающемуся над поверженным врагом, он с наслаждением впитал его. Обжигающая волна прокатилась по телу, даря прилив бодрости и наполняя мускулы силой.

«Наверное, от этого может запросто съехать крыша, – подумал Дима, пытаясь унять нахлынувшую эйфорию. – Опасное дерьмо».

Внезапно остро ощутив угрозу, он инстинктивно отскочил в сторону. И вовремя! Туда, где он только что стоял, тяжело приземлилась еще одна тварь. Гораздо крупнее и мускулистее предыдущих. В налитых кровью глазах плескалась звериная жажда, с клыков обильно капала слюна.

Дима мгновенно оценил ситуацию. Этот экземпляр явно был куда опаснее. То, что он сумел подкрасться настолько близко, да ещё и незаметно, говорило само за себя. Интересно, скольких сородичей он сожрал, чтобы так раскататься?

Попытаться сбежать? Или сразиться? Чтобы предотвратить ранения, которые могут быть получены во время схватки, Дима предпочитал нападать неожиданно, нанося удары из тени. Он использовал эту тактику даже на самых слабых монстрах. Этот же уродец, судя по всему, был чудовищно силен. В открытой схватке шансов мало, но... как же хотелось испытать собственные пределы!

Пока он лихорадочно размышлял, как поступить, монстр сделал очередной прыжок. Стало ясно, что чудовище хочет подмять его под себя и задавить своей массой. Ловко отскочив в сторону, Дима успел полоснуть когтями по бедру противника. И похоже, ему повезло – рана оказалась достаточно глубокой. Монстр, посмотрев на ногу, из которой хлестала кровь, яростно взвыл и бросился в новую атаку.

«Может, я и слабее, зато куда проворнее, – мелькнуло в голове у Лютого, когда когти чудовища вновь просвистели в опасной близости. – Буду изматывать его, полагаясь на скорость и точность ударов».

Игра в догонялки продолжалась минуты две. Дима уже чувствовал, как силы покидают его, но чудовищу приходилось куда хуже. Багровая влага сочилась из множества ран, его движения заметно замедлились, а удары стали вялыми и уже не несли такой опасности, как раньше. В какой-то момент здоровяк замер, а затем развернувшись, бросился наутек.

«Ну уж нет! – Дима рванул за ним следом. – Такой жирный кусок отпустить нельзя!»

Некоторое время он скакал вокруг монстра, нанося пусть не глубокие, но весьма болезненные раны. Уродец отчаянно пытался огрызаться, но вскоре совсем ослабел и рухнул на землю.

Поборов порыв немедленно добить противника, Лютый настороженно обошел его по кругу. Притворяется обессиленным? А хватит ли ему на это ума? Решив всё же не подходить, поднял булыжник размером с голову и, вложив в бросок всю свою ярость, запустил его прямо в череп чудовища. Раздался жуткий, хрустящий звук, словно сломались сухие ветки. Тело монстра дернулось пару раз и затихло. Появившаяся из мертвеца дымка развеяла последние сомнения в его смерти.

Стараясь не наступить на разбрызганную из головы монстра мерзкую жижу, Дима приблизился и взволнованно протянул руку. Однако на этот раз жар, хлынувший в тело, принес вместо удовольствия нестерпимую боль. Еле сдерживая крик, он рухнул на землю, чувствуя, как трещат его кости и лопается кожа. Когда агония, наконец, отступила, Лютый, борясь с изнеможением, заставил себя подняться. Битвы между монстрами всегда привлекали других обитателей этого мира. Если не поторопиться, то можно столкнуться с целой группой тварей.

Поспешно оглядевшись, он на всей доступной скорости помчался подальше от этого места. Немного поплутав, замата следы и убедившись, что погони нет, счистил песком с когтей кровь. Сделав еще на всякий случай большой крюк, вернулся в пещеру.

Первым делом он внимательно себя осмотрел и ощупал. Лопнувшая кожа уже затянулась, и теперь под ней появилась пусть и не слишком развитая, но хорошо заметная мускулатура. По сравнению с тем дохляком, каким он выглядел раньше, – это заметный прогресс. Кости стали шире, да и сам он вытянулся как минимум на полголовы.

Усевшись и прислонившись к камню спиной, стал анализировать произошедшее. Битва была не простой – малейшее промедление или оплошность, и его кости были бы уже обглоданы тем монстром. Конечно, Диму это не страшило – ходить по краю ему было не привыкать. Волновало другое: поглощение души более сильного противника дает намного больше изменений. И в то же время таит немалую опасность. В процессе Дима почувствовал себя воздушным шаром, надутым до предела, готовым вот-вот лопнуть. А если душа будет от более сильного монстра? Не взорвется ли он тогда?

«Пожалуй, пока буду придерживаться старого плана, – решил он про себя. – С остальным разберусь по ходу пьесы...»

«День пятидесятый. После той памятной битвы охота захватила меня целиком, так что я совсем забросил записи. Лишь машинально ставил черточки, отмечая дни. И вот сегодня, словно обухом по голове, осознание: моя память... она ускользает. Лица одноклассников – словно выцветшие фотографии, а то и вовсе – темные пятна. Школа... она будто растворяется в тумане.

Слава богу, пока потери воспоминаний незначительны. Но как скоро я забуду всё остальное? Эта мысль ледяным ужасом сковывает меня.

Есть и хорошие новости, хотя... тут с какой стороны на это посмотреть... Охота на сородичей превратилась в легкую прогулку. Даже самые крупные из них не представляют для меня угрозы. Поглощение этих здоровяков больше не вызывает мучительной боли, всё проходит гладко, как по маслу. Вот только и прирост силы теперь едва ощутим. Палка о двух концах, как ни крути.

Сегодня решил: пора. Хватит сидеть на одном месте. Я достаточно освоился, чтобы отправиться на разведку. Конечно, чем дальше я отхожу от лужи с яйцами, тем опаснее становятся монстры, но просто прозябать здесь – верный путь к деградации.

Лютый».

Тяжело вздохнув, Дима бросил прощальный взгляд на свои надписи и покинул пещеру. Глотнув свежего воздуха, он внимательно осмотрелся. Сканирование местности на предмет опасности уже давно стало рефлексом. В последнее время он все чаще ловил себя на том, что делает это совершенно неосознанно. Но чему тут удивляться? В мире, где каждый встречный норвит тебя сожрать живьем, это необходимый минимум для выживания.

Прячась за скалами, он стал пробираться в сторону ближайшей горы. Держась на приличном расстоянии от жуткой пещеры, он вскоре достиг подножия. Некоторое время Дима прикидывал, где будет удобнее забраться, чтобы осмотреться как следует с высоты.

Найдя путь, более-менее подходящий для подъема, он начал карабкаться вверх. Тут телу монстра стоило отдать должное – оно справлялось с этим на удивление хорошо. Небольшой вес, цепкие руки и острые, крепкие когти позволяли без особых усилий покорять участки, где бы даже опытный альпинист спасовал. Добравшись почти до вершины, он перевел дух и огляделся. Мягкий, зеленоватый лунный свет неплохо освещал местность – не зря Дима подгадал именно это время. Взглянув в сторону розовых луж, он осознал, что таких мест, усеянных кладками яиц, здесь не счесть. Да и вся местность, по сути, представляла собой глубокий, кажущийся бесконечным каньон.

«Интересно, а в других кладках вылупляются такие же, как я? – задумался Лютый. – Но если так, то откуда же берутся другие виды чудовищ?»

Разглядев несколько групп уродцев, некоторое время наблюдал за ними. То, что эти твари иногда сбиваются в кучи, выглядело несколько странно. В чем была выгода? Ведь любой из этой толпы запросто мог стать обедом для своего же сородича. Лютый не раз был тому свидетелем. Махнув рукой, решил не ломать над этим голову.

Он уже собирался переместиться, чтобы посмотреть в другую сторону, как заметил странное шевеление у подножия горы. Присмотревшись, он увидел, как земля в том месте зловеще вздыбилась, образовав большой бугор. Постепенно песок осыпался, представив взору чудовище, один в один напоминающее гигантского скорпиона. Единственная разница была в том, что вместо хвоста с жалом из хитинового тела торчала длинная шея с зубастой пастью.

«А не этот ли монстр откусил мне голову? – вспомнил он свое второе путешествие. – Очень даже похоже».

Несколько долгих минут он не отрываясь следил за скорпионом, пока тот не скрылся в лабиринте скал. Каковы шансы выжить в схватке с этой тварью? Мрачные раздумья подсказывали, что их нет. От слова совсем. Хитиновый панцирь чудовища напоминал броню танка, когти Димы вряд ли способны его пробить. Зубы тут тоже не помогут. Чистая физическая сила против этого кошмара – ничто. Нужно оружие. Просто необходимо. Копье... Или хотя бы дубина. Вот только где их взять?

Раздраженно фыркнув, Лютый перебрался на другую сторону горы. Бросив взгляд вдаль, не смог сдержать ликующий возглас. Да, впереди тоже простирались скалы, но эта местность уже не казалась такой мертвой! Повсюду, словно диковинные кораллы, пестрели причудливые растения, а на горизонте маячили силуэты настоящих деревьев!

«Значит, этот мир всё-таки не весь такой, как у розовой лужи, – радостно подумал Дима. – Это очень хорошая новость!»

Однако, присмотревшись, Лютый ощутил, как энтузиазм постепенно сходит на нет. Монстры, населявшие эти земли, оказались куда ужаснее, чем он мог вообразить. Одна ящерица, размером с грузовик, чего стоила! Но более всего угнетало жуткое зрелище, открывшееся в небесах. Там парили чудовища, напоминающие летучих мышей-переростков, – противник совершенно иного порядка. Не в силах сдержать тяжелый вздох, Дима задумчиво опустился на ближайший камень.

Его рискованная вылазка принесла плоды, вот только что дальше? Если мимо обычных монстров у него есть шанс проскользнуть незаметно, то как быть с летающими? Похоже, пока он не придумает, как с этим быть, соваться туда не стоит.

«Нужно вначале изучить их повадки и способы охоты, – подытожил он свои размышления. – А раз торчать здесь придется долго, поохотиться перед этим и мне бы не помешало».

Поставив перед собой новую задачу, Дима почувствовал, что его настроение улучшилось. Вернувшись к месту, где он забрался на гору, стал спускаться обратно. Когда до земли осталось с десяток метров, неожиданно замер. Интуиция подсказывала, что что-то не так! И действительно, осмотревшись, он вскоре разглядел необычную тень, падающую на песок из-за скалы.

«А ты, сука! – мысленно выругался Дима, поняв, что тень очень смахивает на скорпиона. – Случайность? Или он здесь меня подждал?»

Поняв, что теперь придется спускаться в другом месте, Лютый раздраженно зарывчав полез обратно. Перебравшись практически на другую сторону горы, он присел на относительно ровном участке, внимательно смотря вниз. Вскоре его страшные опасения оправдались. Скорпион, последовав за ним, затаился за очередной скалой.

«Похоже, влип, – выдохнул Дима. – Ему что, добычи мало? Что он ко мне привязался?!»

Судя по всему, остается только выжидать. И надеяться, что у монстра не хватит терпения сторожить его долго. Найдя щель поглубже, забился в нее и, устроившись поудобнее, устался на парящих в небе летучих мышей.

Если сравнивать время с земным, Дима проторчал на горе уже сутки. Имелась хорошая новость. Как только темнело, летающие монстры скрывались в горах, видимо, чтобы спать в своих гнездах. У этих тварей, казалось, всё было шиворот-навыворот... Впрочем, сравнивать их с животными с голубой планеты было бы непростительной глупостью.

В общем, не важно. Первостепенное значение имело то, что с приходом местной ночи передвигаться всё же возможно. Главное – найти убежище до первых лучей восходящей луны.

А теперь – о дурных вестях. Скорпион до сих пор не ушел! Этот гад так и прячется внизу среди скал! Если в начале этот монстр вызывал только раздражение, то теперь Дима почувствовал настоящую угрозу.

«Если он не уйдет, то придется с ним сражаться, – мрачно подумал он. – Но как?»

Спустившись пониже, он некоторое время изучал надоедливого монстра. Затем, подбрав увесистый булыжник, метнул его в чудовище. Камень с глухим стуком отскочил от бронированного панциря. Удар, похоже, не причинил скорпиону вреда, но явно его взбесил.

Предчувствуя беду, Дима молниеносно отпрыгнул в сторону. И не зря! Монстр, вопреки своим внушительным габаритам, совершил чудовищный прыжок вверх, взметнувшись в воздух на добрых два десятка метров. Место, где секунду назад стоял Дима, разнесло в пыль и осколки от удара его зубастой пасти.

Не удержавшись на крутом склоне, скорпион с грохотом скатился вниз. Но эта неудачная атака ничуть не обескуражила чудовище. Дима отчетливо увидел, как тот снова пригнулся к прыжку, нацелив свою шею в его сторону.

Глава 4

После следующего прыжка скорпиона Дима едва не превратился в лепешку. Успев увернуться, он все же серьезно пострадал от щепня, который разлетелся от удара словно шрапнель. Игнорируя жгучую боль в ногах, он лихорадочно карабкался вверх. Монстр, скатившись по склону, снова подобрал лапы, но на этот раз замер, следя за добычей, словно прицеливаясь получше.

«Твою мать! – ругался про себя Лютый. – Кто мог знать, что он такой прыгучий?»

Когда монстр взвился вверх, Диме ничего не оставалось, как совершить прыжок в бок. Удара скорпиона он избежал, но вот зацепиться за скалу не смог. Ломая кости и сдирая кожу до мяса, Лютый кубарем скатился по склону. С хрустом шмякнувшись на песок, он на мгновение потерял сознание от боли.

«Похоже, на этот раз конец, – мелькнуло у него в голове, когда он немного пришел в себя и осознал полученные повреждения. Уцелела только правая рука, все остальные конечности были переломаны в нескольких местах. – Я всё-таки недооценил опасность местных монстров...»

Скорпион тем временем, спустившись с горы, энергично перебирая лапами, полз в его сторону. Однако, когда до Лютого оставалось метров десять, монстр неожиданно замер, нервно раскачивая шейю. Несколько раз он порывался броситься вперед, но тут же отступал.

«Какого хрена? – удивленно смотрел на него Дима. Потом его осенило. Повернув голову, посмотрел на зияющую дыру в скале. – Точно, эта жуткая пещера! Не знаю, что там, но это мой шанс!»

Собрав волю в кулак, используя уцелевшую руку, стал подтягивать тело ко входу. Скорпион, увидев, что добыча ускользает, занервничал еще больше. В какой-то момент он словно переборов страх, бросился вперед. В эту секунду Дима почувствовал легкое дуновение ветерка над головой, исходящее из пещеры. Расширив от изумления свои глаза-бусинки, он увидел, как зависший над ним монстр замер, а затем медленно развалился на две части, словно разрезанный невидимым лезвием.

«Давненько ко мне не заходили, – раздался насмешливый скрипучий голос у Лютого прямо в голове. – Милости прошу».

Изумление Димы длилось не долго. Появившаяся душа скорпиона мощным потоком хлынула в его тело. В этот раз не выдержав боли, Лютый завыл.

«Ну вот, только хотел с кем-то поговорить, – когда его сознание почти ускользнуло, снова услышал он таинственный голос. – Ладно, на этот раз помогу. Хи-хи. Будешь должен».

Боль мгновенно отступила. По телу прокатилась прохладная волна энергии, вправляя и сращивая кости. Меньше чем через минуту все раны зажили. Усевшись, Лютый тряхнул головой. Уставившись на располовиненный труп скорпиона, задумчиво постучал когтями по камню. Какого хрена только что произошло? Разве меня не должно было разорвать на куски от этой души? У меня глюки?

«Эй, ты! – насмешливо раздалось в голове. – Заходи, заходи, не стесняйся».

Немного помедлив, Дима поднялся и пошатываясь направился в пещеру. К его удивлению, той жуткой ледящей душу ауры больше не было. По мере продвижения темная пещера становилась всё светлее, из-за увеличивающегося количества изумрудных кристаллов. Иногда попадались просто огромные куски, величиной с голову. Снаружи он таких не видел.

Завернув за очередной угол, Дима обнаружил, что пещера здесь сильно расширялась и была очень ярко освещена. В следующий миг он замер, уставившись на существо, сидящее на камне в центре пещеры.

Ребенок? Нет... Скорее странный невероятно сморщенный карлик. Его тело сковывало по меньшей мере два десятка браслетов, к которым крепились серебристые цепи, уходящие в разные стороны пещеры.

«Сморщенный карлик? Ха-ха! Как невежливо... Кто бы говорил! Пусть и карлик, но я больше похож на человека, чем ты, не находишь?»

Встретившись с существом взглядом, Лютый непроизвольно вздрогнул. Красные глаза карлика были наполнены такой злобой, что она ощущалась почти физически. Нервно сглотнув, титаническим усилием подавил желание развернуться и бежать отсюда со всех ног. Он первый раз встретил разумное существо в этом мире. Когда еще выпадет такой шанс? Да и к тому же, разве смог бы он уйти? Если вспомнить судьбу скорпиона – сомнительно...

– У-у, – попытался заговорить Дима, но раздалось лишь отвратительное мычание.

«Твой рот не предназначен для речи, можешь даже не пытаться. Просто сформируй нужную мысль в голове. Я увижу».

«Кто ты?» – последовал его совету Лютый. Увидев легкий кивок карлика, понял, что у него получилось.

«Можешь называть меня Яэя. Кто я, тебе пока знать ни к чему. Считай меня просто хозяином этой пещеры. Тебя ведь зовут Дмитрий? И похоже ты пришел из этого мира... Как он там назывался? – карлик ненадолго задумался. – Не важно... Честно говоря, я удивлен. Не думал, что венец уцелел».

«Ты копаешься у меня в голове?»

Лютый непроизвольно отступил назад. Вернее, хотел отступить. Спинай он почувствовал преграду, но когда обернулся, там ничего не было.

«Не дергайся, – усмехнулся карлик. – Убить тебя, всё равно что раздавить муравья. Но пока у меня хорошее настроение, тебе ничего не грозит. Подойди и сядь».

Немного помедлив, Дима подошел ближе и уселся на камень в трех метрах от Яэя. С такого расстояния это существо выглядело еще отвратительнее. Создавалось ощущение, что из него исчезла вся плоть и кости, а оставшаяся кожа сморщилась словно высушенное яблоко.

«Я вижу в твоей голове тысячи вопросов... – начал карлик. – Чтобы сэкономить время, отвечу на самые важные. На свою планету вернуться ты не сможешь – это исключено. Твое тело умерло, и как только с него сняли венец, связь оборвалась окончательно. Других способов, доступных тебе, не существует... А рассказывать тебе о мире, где мы находимся, не имеет смысла».

«Почему?» – подозрительно прищурился Дима.

«Потому что тебе осталось недолго».

«В каком смысле?»

«Как бы объяснить попроще... Это место – большая ферма, а ты курица. Аппетитная и вкусная. Скоро заявятся зрители и распотрошат тебя вместе с остальными».

«...»

«Если же ты каким-то чудом уцелеешь, от хозяев тебе все равно не спрятаться. Твое умение поглощать души невероятно редкая способность. И таит для них угрозу. Таких монстров рождается один на миллиард... Как только хозяева этого места почувют подобную особь, они сделают всё, чтобы найти её и убить».

«Хозяева?»

«Да, – Яэя в очередной раз усмехнулся. – Я знаю о твоих планах идти дальше. Тут я тебя тоже разочарую. Ты даже не смог убить скорпиона, а он слабейший обитатель пограничья. Монстры дальше от горы намного сильнее».

«А может ты просто водишь меня за нос? – почувствовал раздражение Дима. – С чего мне вообще тебе верить?»

«Можешь и не верить, – Яэя рассмеялся. – Твое появление немного развеяло мою скуку, поэтому я отпущу тебя. В этот раз. Иди».

Однако Дима не шелохнулся. Внимательно посмотрел в жуткие глаза карлика.

«Сдается мне ты всё это время к чему-то вел».

«Рад, что ты понял, хе-хе, – грудь Яэя подрагивала от смеха. Он поднял руки и тряхнул цепями. – Как видишь, мое положение тоже незавидное. Я здесь уже очень долго... бесконечно долго... Мои силы иссякают. Пусть и не скоро, но однажды я ослабею настолько, что не смогу дать отпор своим врагам. Если мы договоримся, я помогу тебе убраться отсюда, а ты поможешь мне освободиться».

«Тебя ведь не просто так заковали в цепи?» – Лютый совершенно не спешил на что-то соглашаться.

«Всё верно, – на уродливом лице карлика расцвела не менее уродливая улыбка. – Кое-кто посчитал, что я слишком опасен. Убить меня не смогли, но умудрились заточить здесь. Впрочем, для тебя это ничего не меняет, верно?»

Немного помедлив, Дима согласно кивнул.

«И что ты предлагаешь?»

«Посмотри, – карлик поднял руку. Из песка под ногами вылетел серебристый осколок и приземлился в ладонь Димы. – Это осколок цепи. Когда ты станешь достаточно сильным, чтобы сломать его, придешь сюда и освободишь меня».

«Я? Достаточно сильным?» – Лютый хмыкнул.

«Точно, забыл тебе сказать, – Яэя хлопнул в ладоши. – Это место уже частично изменило твою душу. По идее, ты сам должен был это почувствовать. Так что даже вернувшись в человеческое тело, твоя способность останется».

«Вернуться в человеческое тело? – на этот раз Лютый не смог сдержать волнения. – Это возможно?»

«Разумеется. Или ты привык уже к этому?»

«Нет, конечно! Но ты сказал, что путь на Землю для меня закрыт...»

«Твоя планета слишком далеко. Без предмета, с помощью которого ты попал сюда, устроить разрыв пространства проблематично... Не буду объяснять подробно, как это работает, всё равно ты не поймешь. В общем, о Земле забудь».

«Хм».

«Есть один мир поинтересней. Он достаточно близок, поэтому устроить твое перемещение будет проще простого. Даже будет время подыскать для тебя подходящее тело».

«Я просто займу чье-то тело? А что будет с владельцем?»

«Занять нужно только тело без души, – ответил карлик. – Иначе личности и воспоминания сольются, что чревато серьезными последствиями. Не волнуйся, свежие трупы в том мире найти не трудно. Как только ты поселишься, тело оживет».

«Занять труп? – эта мысль показалась Диме не очень приятной. Однако это звучало лучше, чем слияние с чужим разумом. Тяжело вздохнул. – Я живу в теле уродца, вылупившегося из яйца, так что мне не привыкать... Расскажи побольше об этом мире».

«Не так быстро, – усмехнулся Яэя. – На сегодня разговоров достаточно. Приходи, когда будешь согласен. А если не надумаешь принимать мое предложение... держись от пещеры подальше. Иначе я тебя убью. Пока».

«Погоди! Я...»

Договорить Дима не успел. Его словно обхватила гигантская невидимая рука и вышвырнула из пещеры. Выдернув голову из песка, он долго отплевывался.

«Он сделал это специально? Вот же...» – Дима еле сдержался, чтобы хорошенько не обматерить своего нового знакомого.

Обернувшись к пещере, заметил, что скорпион уже превратился в пыль и рассеялся. Из недр горы снова стала исходить ужасающая аура. Сделав пару глубоких вдохов, Лютый успокоился. Внимательно осмотрев себя, довольно хмыкнул. Его тело стало более мускулистым и крепким. Пусть не полностью, но часть сил скорпиона он все же поглотил... И как оказалось, он был прав. Пожирание души существа, которое намного сильнее, – смертельно опасно. Если бы не своевременное вмешательство карлика, он бы точно взорвался, как воздушный шар.

Было бы неплохо научиться контролировать процесс. Но как?

«Стоит потренироваться сначала на своих слабых собратьях... Но на сегодня, пожалуй, хватит приключений, – решил он. – Нужно как следует подумать о словах Яэя».

Отряхнувшись от песка, Дима направился к своей пещере.

«День девяносто третий. Со встречи с карликом прошло немало дней, и я успел убить за это время больше трех сотен сородичей. Что сказать, благодаря скорпиону мои ловкость и сила скакнули на совершенно другой уровень. Теперь я не мелочусь, а нападаю на целые группы уродцев. Кстати, они стали бояться меня до усрачки. Стоит мне появиться, как они пускаются наутек со всех ног, даже не пытаясь атаковать. Это даже стало немного скучно...»

Что касается пожирания душ, то тут нарисовались некоторые подвижки. Процесс контролировать я не научился, но все же смог на него немного влиять, замедляя скорость поглощения. А это уже немало!

Чтобы проверить слова карлика, сунулся за гору ночью. Что ж, по крайней мере в этом Яэя не соврал. В тот раз уносить ноги пришлось мне. Монстры, похожие на гигантских кузнециков, преследовали меня до самой пещеры. И лишь ужасная аура заставила их прекратить погоню и отступить. Пусть и не напрямую, но карлик снова спас мне жизнь.

Стал ли я ему доверять? Абсолютно нет! Яэя явно многого не договаривает. Да и вообще, слишком он жуткий и странный тип... Впрочем, с каждым прожитым днем я всё больше понимаю, что мне придется согласиться... Дело не в том, что поверил в его слова о ферме, смотрителях и каких-то там хозяевах. Дело в моей памяти. Она... она ускользает всё быстрее. Вчера я с трудом вспомнил лицо Митьки... Мы с ним как-никак с первого класса друзья не разлей вода! Если я даже его забываю, то дело совсем плохо...

Решено! Сегодня же пойду с ним поговорить. И будь что будет!

Лютый».

Выйдя из пещеры, Дима завалил вход камнями. У него было стойкое ощущение, что в этот раз вернуться сюда ему уже не суждено.

Просканировав местность, неспешно направился в сторону горы. Убив пару уродцев по пути, поглотил их души. Когда до пещеры оставалось метров двести, Лютый почувствовал едва заметную вибрацию земли.

«Похоже, это ещё один скорпион», – уже было решив бежать, он в последний момент передумал.

Запрыгнув на ближайшие камни, стал внимательно следить за местом, где должен был вылезти монстр. Едва на поверхности показалась его шея, он совершил прыжок, вцепившись в неё чуть ниже пасти. Запустив когти между пластинами, он быстро оторвал несколько штук. Шея судорожно заколыхалась, но оставшееся без защиты плоть стало лёгкой целью для острых зубов и когтей Лютого. За несколько секунд, пока монстр лихорадочно закапывался обратно, он сумел разорвать плоть и оторвать зубастую голову. Отскочив на безопасное расстояние, стал спокойно наблюдать, как скорпион беснуется, яростно размахивая обрубок, из которого мощной струей хлестала мерзкая зеленая жижа.

Немного придя в себя, монстр наконец обнаружил обидчика и прыгнул в его сторону. Дима не особо напрягаясь, избежал атаки, ловко увернувшись. Здесь не крутая гора, да и он стал намного сильнее, так что эти жалкие потуги его только развеселили. После нескольких

попыток достать противника, скорпион перестал обращать внимание на Диму и совершил пару прыжков в сторону далеких скал.

«Не уйдешь, гад!» – Лютый ощерил зубастую пасть и последовал за ним.

Вскоре монстр ослабел настолько, что уже не мог прыгать. Вяло перебирая лапами, он продолжал ползти, оставляя за собой обильный кровавый зеленый след. Дима нещадно преследовал его, молниеносными атаками отрывая лапы и куски хитина. Пусть его когти и не могли пробить броню, но в места сочленений они проникали без проблем. Минут через десять истерзанный скорпион наконец-то сдох.

Увидев появившуюся дымку, Лютый сглотнул. Рискнуть? Или не стоит? Не в силах побороть искушение, он подошёл и протянул руку. Душа монстра яростно хлынула в него, словно раскалённая лава. Зарывав, Дима припомнил свои бесчисленные тренировки и попытался уменьшить поток.

«Получилось», – с облегчением вздохнул он, чувствуя, как нагрузка на тело заметно уменьшилась.

Поборов эйфорию, он наблюдал, как последние остатки души рассеиваются. По его прикидкам, он поглотил не больше тридцати процентов, а всё остальное, к сожалению, пропало. Но и такого количества хватило, чтобы его мускулатура заметно увеличилась в объёме, а чувства стали острее. К тому же... Разве он не собирался занять новое тело? Нынешнее ему скоро будет ни к чему...

Подойдя к пещере, он остановился, не в силах ступить дальше. Из-за этой ауры его разум словно отключался, уступая место звериному инстинкту. А он просто вопил уходить отсюда подальше!

Неожиданно аура пропала, а в голове раздался знакомый голос:

«Пришёл всё-таки. Ну заходи, заходи».

Неспешно ступая, Дима скоро оказался в большой пещере. Яэя приветствовал его своей уродливой улыбкой и указал на камень перед собой.

«Удивительная стойкость, – сказал карлик, когда Лютый присел. – Ты практически не поддаешься жажде. Очень похвально, я действительно восхищен!»

«Жажде?»

«Большинство из тех, кто использовал венец, чтобы приходить сюда, сошли с ума, превратившись в безмозглых чудовищ, жаждущих только силы».

«Что за представляет собой этот венец? Кто его сделал и как он оказался на Земле?»

«Я обязательно расскажу тебе позже. Пока эти знания тебе ни к чему».

«Ладно, – подавил раздражение Дима. – Ну тогда расскажи о том месте, куда я собираюсь отправиться».

«Это можно, – карлик сделал небольшую паузу, о чем-то раздумывая. – Эта планета называется Агритарра. Она очень похожа на твою, и люди там являются доминирующей расой. По крайней мере, так было раньше».

«Раньше?»

«Раньше. Если сравнить... Скажем, в развитии они намного превосходили землян. Они научились делать препараты, усиливающие тела, строили огромные летающие корабли и даже смогли открыть портал в это измерение».

Карлик громко рассмеялся, словно вспомнив о чем-то очень забавном. Протянув руку, Яэя разжал ладонь, показывая зеленый камень.

«Они приходили за этим. Энергии этого кристалла хватит, чтобы питать небольшой город в течение года».

«Да, ладно!» – неверяще уставился на камень Дима.

«Сначала они очень осторожничали, появляясь здесь, но со временем их аппетиты только росли. Портал открывался все чаще и чаще, пока наконец грань, отделяющая наши миры, не

пошла трещинами. Когда в образовавшиеся разломы хлынули миллионы монстров, их цивилизация рухнула».

Сделав паузу, Яэя продолжил:

«Со временем трещины закрылись сами собой, но люди понесли слишком большие потери. Сейчас их остатки в основном живут в городах за очень высокими стенами, постоянно отбиваясь от монстров. Надо сказать, существа из этого мира неплохо прижились в Агритарре и даже развили способность к размножению».

«Да уж, веселуха, – Дима задумчиво почесал когтем нос. – И я отправлюсь туда...»

«Извини, – усмехнулся Яэя. – Другого варианта нет».

«Что еще мне надо знать? Как мне выполнить твое условие?»

«Раз ты пришел, то практически согласился с моим предложением, – глаза карлика возбужденно заблестели. – Но я хочу это услышать. Скажи».

Немного поколебавшись, Дима кивнул.

«Я согласен».

Как только прозвучали эти слова, голова Лютого отделилась от тела и покатила по земле. В глазах-бусинках застыло искреннее изумление.

– Мы свяжем наши души, – усмехнулся карлик, смотря на упавшее тело. – Даже если я умру здесь, пока жив ты, у меня будет шанс возродиться. Прости уж, но слишком много знаний тебе только навредят.

Когда над телом появилась ярко зеленая дымка, Яэя бережно притянул ее к себе, уплотнив и сформировав небольшой шарик. Медленно повел рукой перед собой.

Пещера задрожала, пространство исказилось, образуя огромную трещину.

– Так, а теперь подберем тебе хороший сосуд, – Карлик долго и терпеливо всматривался в разлом. Недовольно цокая, он время от времени качал головой. – Слишком много мутаций... Слишком низкий потенциал... А этот? Вроде неплохо, но староват. С таким телом он помрет раньше, чем наберет силу... Так, а это кто?

Глаза Яэя удивленно расширились.

– Не ожидал, что кто-то из них уцелел... Сосуд мелковат, да и душа еще не полностью рассеялась... Но во всей Агритарре лучше не найти!

Покосившись на тело Димы у ног, Яэя громко рассмеялся.

– Представляю его рожу, когда он очнется! Надеюсь, он не будет сердиться на меня слишком долго...

Глава 5

Дмитрий видел очень странный сон. Почему странный? Ну, во-первых, длился он слишком долго. Словно он проживал его по-настоящему. Впечатления были чересчур яркими и живыми. А во-вторых... в этом сне он был сопливой мелюзгой! В девичьем платице и длинными забавными косичками. Неописуемый дикий треш!

Лишь изредка его сознание прояснялось, и он мог мыслить относительно здраво.

«Это точно не сон! Предсмертный бред? – подумал он в один из таких моментов. – По-другому такие жесткие глюки не вызвать!»

Серавина Ибрис-Нефелли, обладательница забавных косичек, обитала в настоящем дворце – сплетении сотен комнат, торжественных залов с высокими сводами и тенистых рощ, раскинувшихся посреди пышных садов. Неисчислимая рать слуг, подобно жужжащей пчелиной семье, неустанно поддерживала безупречный порядок, вытирая пыль до ослепительного блеска. Не столь многочисленные, но более заметные, присутствовали и стражи – мужчины с подтянутой военной выправкой и едва уловимой, ледяной аурой опасности. На первый взгляд, можно было бы подумать, что это какие-то древние времена, но нет. Охрана была вооружена огнестрельным оружием, да и сам дворец пульсировал жизнью: электричество питало не только яркие лампы, но и множество любопытных приборов, вплоть до мерцающих экранов телевизоров.

Серавина была очень смысленной и активной девочкой. А ещё настоящей проказницей. Одним из её любимых развлечений было незаметно ускользнуть от кучи нянек и горничных, а потом, спрятавшись, наблюдать, посмеиваясь, как те в панике носятся по всему дворцу, разыскивая пропавшую госпожу. Конечно, рано или поздно её находили, и естественно следовало наказание – дополнительные занятия этикетом под присмотром строгой Наставницы. Этикет Серавина по-настоящему ненавидела, но и отказаться от своих веселых проделок не могла. Слишком забавно это было!

Мать юной леди была очень красивой женщиной с нежным, ласковым взглядом. Без сомнений, она очень любила свою дочь и бесконечно баловала. А вот отец... Отец был словно недосягаемая ледяная вершина. Холодный и отстраненный. Он никогда не бил и не ругал шаловливую дочь, даже голоса не повышал, но одного его строгого взгляда хватало, чтобы у Серавины от страха сердце уходило в пятки. После такой встречи с родителем она даже на время становилась очень послушной девочкой. Конечно... До тех пор, пока отец не уезжал куда-то по делам.

Помимо шалостей у юной леди было ещё одно увлечение – книги. Она могла часами просиживать, вглядываясь в тексты, погружаясь в них с головой. При том интересы у неё были самые разнообразные. Она могла с одинаковым рвением читать и любовные романы, и работы каких-нибудь историков или ученых.

Наставница одобряла интерес ученицы, но каждый урок всегда начинался с одного и того же: на стол падали несколько объемных книг с большими иллюстрациями.

– Ты должна запомнить эти лица до малейшей черты, до ничтожного прыщика, моя ученица. Это столпы империи из самых могущественных родов и их отпрыски. Оскорбление любого из них может привести к настоящей вражде и даже к войне – в истории было немало примеров.

Для Серавины это было скучным занятием, но Наставницу послушаться она не могла. Поэтому внимательно вглядывалась в эти лица и старалась запомнить всю информацию о них.

Беззаботная и счастливая жизнь проходила до ее десяти лет. А затем она начала болеть. Время от времени необъяснимый жар появлялся в груди и распространялся по всему телу, вызывая мучительную, невыносимую боль. Приступы появлялись совершенно внезапно и про-

падали так же, что вызывало серьезное беспокойство родителей. С тех пор доктора и их помощницы стали постоянными жителями дворца. Частенько приходил еще один доктор, от взгляда которого у Серавины по коже бежали мурашки. Однако стоит признать, после его уколов приступы на время прекращались.

Из-за болезни со многими развлечениями Серавины пришлось завязать. Особенно с внезапными исчезновениями. Угроза отца запереть ее в комнате и надеть следящий браслет словно на преступницу, подействовала лучше любых выговоров и наказаний. С тех пор Серавина еще больше погрузилась в книги. Иногда она даже пробиралась к отцу в кабинет и читала что-то из его личной библиотеки.

В тот день, выбрав книгу о последних исследованиях недавно открытого мира, откуда добывали энергетические кристаллы, она удобно устроилась на кресле. Но едва перевернув страницу, она увидела на экране монитора отца и доктора, зашедших в гостиную. Плеснув себе выпивки, они о чем-то говорили. Не в силах побороть любопытство, Серавина включила звук на клавиатуре.

– Мне не нужны ваши научные термины и вся прочая чепуха, – раздраженно сказал отец.
– Объясните всё простыми словами.

– Как скажете, герцог, – доктор некоторое время обдумывал что-то. – В общем, несмотря на десятилетия исследований и тысячи экспериментов, препарат, пробуждающий дар, всё-таки имел побочные эффекты. Теперь это стопроцентно доказанный факт.

– Почему спустя столько времени?

– Потому что это имеет накопительный эффект. Чем могущественнее родители, тем больше силы передается ребенку. Сейчас, спустя несколько поколений, Дар возрос настолько, что тела детей просто не могут справиться с такой нагрузкой. К шестнадцати годам, во время полного пробуждения, никакие средства их уже не спасут.

Доктор хлебнул из своего бокала.

– Сотни подчиненных мне ученых трудятся над решением этого вопроса, и я уверен – решение есть. Однако, сколько времени понадобится, чтобы найти его... точно сказать не могу. Возможно, десятилетие, а может быть, и столетие.

Отец сидел некоторое время молча. Лицо его было мрачным и казалось сильно постаревшим.

– Император знает?

– Разумеется. Вся высшая аристократия получила мои отчеты.

– С этим можно что-то сделать? Не через десять или сто лет, а сейчас? – глаза герцога сверлили доктора. – Не поверю, что у лучшего ума империи нет предложений.

– Не называйте меня так, – скривился доктор. – Но вы правы. Предложения у меня есть.

– Выкладывайте.

– Есть два выхода из ситуации. Начнем с первого. Суть проблемы в том, что аристократия вступала в браки только с представителями своего круга. Но если носитель Дара выберет партнером обычного человека, их дитя будет вдвое слабее.

– Тем самым пробуждение не будет таким опасным, – закончил мысль герцог.

– Именно.

– За такое предложение вас могут убить, – усмехнулся отец. – Для некоторых семей смешивание их благородной крови с кем-то из черни – самое страшное преступление.

– Я знаю, – равнодушно ответил доктор.

– Какой второй выход?

– Почитайте сами.

Достав из дипломата толстую папку, доктор передал ее герцогу.

– Проект «Возрождение»? – отец открыл папку. Чем дольше он читал, тем сильнее хмурился. Наконец, захлопнув ее, он напряженно уставился на собеседника. – Это запрещенные эксперименты. Сегодня вы уже заработали две смертные казни.

– Я представил две возможности, – спокойно усмехнулся доктор. – Пусть меня казнят... И тогда высшая аристократия скорее всего вымрет полностью. Следом за ними последуют и все остальные дворяне.

Тяжело вздохнув, герцог уставился в окно. Он сидел неподвижно несколько минут. Доктор, не беспокоя его, молча смаковал напиток.

– Скажете, доктор, – едва слышно произнес отец. – Этот проект «Возрождение» и правда сможет спасти мою дочь?

– Вероятность девяносто девять процентов. Ни для нее, ни для ее детей и потомков Дар будет больше не страшен.

– Не боитесь примерять на себя роль богов? – усмехнулся герцог. Не дождавшись ответа, покачал головой. Взгляд его стал серьезным и решительным. – Я согласен...

«Эй! Слышишь меня? – прозвучал в голове голос карлика. – Пора просыпаться! Скоро здесь будут гости».

Сознание Димы медленно возвращалось. Он словно выбирался из глубокого морского дна. С каждой секундой давление становилось все меньше и меньше. Чужие воспоминания постепенно отступали.

«Этот доктор и правда был чудовищным гением, – весело продолжил Яэя. – Его проект о создании сверхлюдей оказался удачным. Жаль только, что девочку это не спасло. Она проспала слишком долго – душа не могла удерживаться в таком состоянии длительное время и постепенно покинула тело».

«Какого хрена происходит? – борясь с туманом в голове, спросил Дима. – Где я?»

«Ты уже на Агритарре. Поздравляю, твое путешествие прошло без помех».

«Почему у меня чужие воспоминания? Почему они словно мои собственные?»

«Энергия души Серавины еще не окончательно рассеялась. Тут уж ничего не поделаешь. Зато тело тебе досталось – в десяти мирах лучше не сыскать. Еще тебе, благодаря ее воспоминаниям, язык учить не придется. Неплохое начало, а?».

«Погоди... тело? – Дима встрепенулся. – Ты ведь не хочешь сказать...?»

«Небольшое неудобство, – хихикнул карлик. – Привыкнешь».

Резко открыв глаза, он увидел, что и правда находится в какой-то прозрачной жидкости. Вернее, в заполненной ею капсуле. Серьезно? То яйцо, теперь капсула... Что дальше? Стоп! Не это сейчас главное!

Хорошо осмотреть себя мешала трубка, вставленная в рот, но даже так Дима без труда убедился, что тело совсем мелкое. Оно было покрыто какой-то зеленой мерзкой на вид кожей, но его сейчас волновало совсем не это!

«Ты...! Ты и правда засунул меня в нее?!»

«Это был лучший вариант. У этого тела безграничный потенциал. К тому же ты теперь человек. С виду, по крайней мере... Чего тебе еще надо?»

«Да пошел ты, гребанный карлик! – взорвался Лютый. – Ладно, я был уродцем! Но поместить мою душу в...?! Ты вообще рехнулся?!»

«Да успокойся ты, – рассмеялся Яэя. – Побудь в таком облике для разнообразия. Это всего лишь оболочка».

«Нет! Я не согласен. Перемести меня в мужское тело! Немедленно!»

«Извини, но я уже потратил много сил. Повторить подобное я смогу, когда ты меня освободишь. Даже вернуть облик, который был у тебя на Земле. Но до тех пор придется обходиться тем, что есть».

«Да, ты охренел!»

Дима долго и грязно ругался, проклиная мерзкого карлика на чём свет стоит. Вначале Яэя посмеивался, но вскоре ему это надоело.

«Мы зря тратим время! Я не могу долго поддерживать связь. Лучше бы послушал, что тебе делать дальше».

«Иди ты!»

«Значит, по хорошему ты не хочешь. Ну, сам виноват!»

Голову Дмитрия пронзила чудовищная боль. Некоторое время он трясся в агонии, криясь в немом крике. Когда боль наконец отступила, разум Лютого был похож на осколки. Безвольно поникнув, он мог лишь тихо скулить.

«А теперь слушай сюда, – спокойно произнес Яэя. – Этот мир полон угроз, и я имею в виду не только монстров. Остерегайся дворян с их способностями. Некоторые из них весьма опасны. Так что с этого дня ты больше не Дмитрий Лютинский. И не мужская душа в чужом теле. Ты – Серавина Ибрис-Нефелли, пропавшая много лет назад дочь великого герцога. Думай о себе только так. Поверь мне, я не зря об этом говорю. Инопланетные монстры едва не истребили человечество на Агритарре. Сам понимаешь, какое будет отношение к чужакам из иного мира...»

Яэя ненадолго прервался.

«И знаешь... Дворянское происхождение тела тоже лучше оставить в секрете. По крайней мере, пока не станешь достаточно сильным. Но это просто совет, а следовать ему или нет – тут уж решай сам, – карлик хихикнул. – Ну, а теперь мне пора. Осколок лежит в комнате, и на твоём месте я бы его хорошенько спрятал до лучших времен. Когда я немного восстановлюсь, мы снова поговорим. И это... Не вздумай умирать. Наши души теперь связаны, так что если сдохнешь, то прямиком вернёшься ко мне. А так как я не люблю неудачников, то... В общем, страдать ты будешь вечность. До встречи».

«А? – разбитое сознание Серавины наконец восстановилось. И тут же её окатила волна ужаса, а затем негодования. Личность и воспоминания Дмитрия Лютинского никуда не делись, но она больше не могла воспринимать и называть себя им, как ни старалась. – Ещё один трюк мерзкого карлика? Ну, ничего, чертов гном! За эту шутку однажды я оторву твою голову и буду играть ею в футбол!»

Заставив себя успокоиться, Серавина осмотрелась, насколько позволяло ее положение. Комната была квадратная, метров тридцать по площади, стены, потолок и пол, похоже, металлические. Дверь, судя по всему, раздвижная, находилась на противоположной от капсулы стороне. В помещении располагались металлические шкафы, компьютеры с мониторами и много другого непонятного оборудования.

Закончив с комнатой, переключила внимание на себя.

«Я ведь человек, верно? – подумала она недоуменно, рассматривая руки. – Так какого чёрта я вся зеленая?»

Решив оставить этот вопрос на потом, постучала по стеклу. Сначала потихоньку, а потом настолько, насколько хватало сил. Новости оказались удручающими. Либо стекло было слишком прочным, либо тело слишком слабым. А скорее всего и то, и другое. Серавина совершенно не ощущала той силы, которую набрала, будучи уродцем.

«Вот жеж... – очередной раз мысленно выругалась она. – Сколько этому телу лет? Десять? Одиннадцать? Гребаный Яэя, ты подумал, как мне выживать? Да что там выживать! Как я выберусь отсюда?»

В этот момент дверь зашипела и разъехалась в разные стороны. Серавина, вздрогнув, перевела настороженный взгляд туда. Примерно через минуту тягостного ожидания внутрь осторожно вошли три фигуры.

«Точно! Карлик ведь говорил что-то насчет гостей! И кто это такие?»

Облачены незнакомцы в космическую броню прямо из фантастических фильмов! Даже с виду потрепанная, она производила впечатление. В руках они держали, судя по всему, оружие. И чем-то оно напоминало отдаленно автоматы с планеты Земля. Только выглядели они гораздо массивнее и более устрашающе.

Троица, осмотревшись, задержала взгляд на капсуле, но быстро потеряла к ней интерес. Серавина за миг до этого прищурила глаза, притворившись спящей. Или мертвой. Без разницы. Она впервые видит людей Агритарры. Для начала стоит понаблюдать и послушать...

Расслабившись, самый высокий махнул рукой и коснулся головы. Его стекло на шлеме с небольшим шипением отъехало вверх, позволив разглядеть лицо. Мужик лет сорока с повязкой на глазу. Следующими показали лица молодые парень и девушка.

– Это и правда имперский автономный модуль! – радостно сказал парень. – Не соврал Умник!

Девушка же, вздрогнув, резко вскинула оружие, направив его прямо на Серавину.

– Что ты творишь? – положил руку на ее автомат старший.

– Оно живое, капитан! – взволнованно произнесла девушка. – Я видела, как оно моргнуло.

«Вот блин, – с трудом сохранила спокойствие Серавина. – Какая глазастая девка!»

– Ну и пусть! – одноглазый мужик, которого назвали капитаном, надавил на оружие, опуская его вниз. – Пока оно сидит там, нам нет до этого дела. Не вздумай палить! С имперскими модулями шутки плохи! Тут должно быть полно защитных систем.

– Именно, – зашел внутрь еще один невысокий мужик с солидным пузом. Этот был одет в простой зеленый камуфляж. – И это не монстр, идиотка!

– А кто же? – яростно зыркнула девица. – Только не говори, что человек!

– Он самый.

– Ты серьезно, Умник? – покосился на него капитан.

– Конечно, это человек, а если точнее – ребенок. Зеленая хрень на нем – специальный костюм. Последняя разработка яйцеголовых перед крахом, – подошел прямо к капсуле пузатый. Глаза, изучающие Серавину, горели откровенным интересом. – И судя по тому, что он находится в имперском модуле, – ребенок очень не простой. Скорее всего, из какого-то древнего рода.

Умник развернулся и направился к компьютеру.

– Если бы капсулы могли сохранять жизнь на это время, – усмехнулся он, – представляете, как мы могли озолотиться?

– Оно... – девушка запнулась. – Этот ребенок моргнул!

– Что ты сказала? – замер Умник, а потом резко развернувшись, впился глазами в Серавину. – Не стоит так шутить!

– Я не шучу!

– Да плевать! Моргнул их хрен с ним! – грозно рыкнул капитан. – Давайте за дело! Еще не хватало с другими командами столкнуться! Нам повезло прийти первыми, так что не будем терять время.

Немного помедлив, Умник кивнул. Усевшись на стул перед компьютером, затарахтел по клавиатуре. Минуты через две он демонстративно нажал одну из клавиш. Все шкафы в помещении с лязгом открылись. Парень, вытащив из одного металлический ящик, с нетерпением открыл его.

– Мать твою! – воскликнул он радостно. – Это кристаллы! Целый десяток!

– Мы богаты... – выдохнула девушка, открыв другой ящик. – Прощай, поганая работа, да здравствует безбедная жизнь!

– Грузим! – командным голосом рыкнул капитан. – Радоваться будем, когда ноги унесем.

Пока остальные поспешно таскали ящики, Умник не вылезал из-за компьютера. Открыв очередной файл, он замер, тупо уставившись на экран. Через пару секунд он вскочил, уронив стул.

– Кеп! Подойди! Глянь на это!

– Ну чего там? – прорычал тот недовольно и поставил ящик на стол. Подойдя ближе, хмуро посмотрел на экран. – Что?

– Не знаю, как это возможно, но... Ребенок в капсуле действительно жив. Все показатели в норме. А зовут ее – Серавина Ибрис-Нефелли.

– Да ладно! – лицо капитана изумленно вытянулось. – Она из тех самых Ибрис-Нефелли?

– Да! Но не это главное! – пузатый мужик ткнул пальцем в монитор. – Этот ребенок – участник сверхсекретной программы «Возрождение».

– Никогда не слышал. И что это значит?

– Слишком долго объяснять – потом. Мы обязательно должны забрать ее с собой!

– Нет! – покачал головой капитан. – Мы и так неплохо поживились. Нельзя быть настолько жадными. Поверь моему опыту!

– К черту твой опыт! – глаза Умника загорелись безумным огнем. – К черту деньги! Пусть мы и станем богачами, но до конца своей жизни останемся просто чернью. А за нее нам дадут и дворянство, и особняки в столице!

– Ага! – скривился капитан. – Скорее, пули в наши лбы. Нельзя связываться с аристократами! Это золотое правило!

– Подумай, Кеп! – Умник положил руку ему на плечо. – Такой шанс и за сто жизней может не выпасть. Отступим – и будем жалеть об этом до конца своих дней!

Раздраженно стряхнув руку, капитан посмотрел на капсулу. На его лице отразилась серьезная борьба. Наконец тяжело вздохнув, он махнул рукой.

– Ладно! Доставай ее оттуда.

Глава 6

Пока Умник что-то набирал на клавиатуре, уставившись в монитор, а остальные таскали ящики, Серавина анализировала услышанное. Эта компашка ей совсем не нравилась, но судя по всему, угрозы она не представляла. Слишком большие блага сулила ее доставка к аристократам. Но что насчет самих дворян? Карлик предупреждал, что лучше держать свое происхождение в тайне. Хотя после всего произошедшего, Яэя был точно не тем, кому можно верить.

Серавина попыталась вспомнить, что произошло с девочкой после разговора герцога с доктором, но ничего не вышло. Дальше момента, где ее разбудил карлик, была полная пустота. Сколько же времени прошло? Как долго она просидела в этой капсуле?

«Ладно, что нам вообще известно о дворянах? – Серавина стала копаться у себя в голове. – Вспоминай. Не даром же ты столько книжек прочитала?»

История Агритарры с одной стороны была очень похожа на Земную, а с другой – разительно отличалась. Божеств здесь водилось на порядок больше, а вот власть их над умами верующих была куда слабее. В большинстве королевств истинным культом стали наука и технологический прогресс. Учёные пользовались безоговорочным почётом и содержались на средства королевской казны, пополняемой специальным налогом с дворянства. Во всех развитых странах было открыто бесчисленное множество школ и академий, где даже простолюдин, одаренный талантом, мог вознестись и пользоваться привилегиями знати. Возможно, именно поэтому развитие Агритарры ушло так далеко впереди земного пути.

Что касается свержения монархий, то здесь аристократия проявила подлинную прозорливость, предугадав ход событий. Право содержать личные войска, отобранное у знати столетия назад, было им возвращено. И когда вспыхнули революции, дворянство встретило их не с толпами плохо обученных солдат регулярной армии, а с кадровыми, превосходно обученными полками, вооруженными оружием нового поколения. А главное — с личной силой, превосходящей все мыслимые человеческие пределы. В итоге знать не только легко подавила восстания и укрепила свою власть, но и пришла на помощь соседним державам, не сумевшим справиться с мятежом самостоятельно.

Жаль, что о личной силе дворян, полученной с помощью препаратов, информации было совсем немного, ибо все было предельно засекречено. Серавине известно только, что человек, получивший дозу, становился многократно сильнее физически и обладал невероятной живучестью. Были и более редкие случаи, когда они получали способность воздействовать на силы природы, подчиняя их своей воле. И самый главный эффект, позволяющий дворянам удерживать власть в своих руках, — этот дар мог передаваться их детям.

«Какой же дар у меня? – задумалась Серавина. – В семье Ибрис-Нефелли эта тема была под запретом. Мать этого тела на этот вопрос лишь отвечала, что время обсуждать дар еще не пришло».

Итак, что теперь получается? Почему это тело так ценно? Да, она представительница очень знатного рода, но разве таких не полно? Или дело именно в проекте «Возрождение»? Еще раз мысленно прокрутив разговор герцога с доктором, Серавина была поражена неожиданно появившейся мыслью, от которой у нее по коже побежали мурашки. Если эксперимент прошел успешно, то она идеальная кандидатка для выращивания сверхсильных дворян! Как там говорил доктор? И у нее, и у ее потомков не будет никаких проблем и возрастающей силой. В то время как остальные дворяне будут силу терять, вступая в брак с простолюдинами.

«Твою мать! Не это ли имел в виду Яэя, говоря скрывать свое происхождение, пока я не стану сильнее?! – Серавина непроизвольно дернулась. – Это всё кардинально меняет!»

Увидев, что Умник, оторвавшись от монитора, пристально смотрит на нее, Серавина постаралась успокоиться.

«Ладно... Судя по возрасту, этому телу еще далеко до таких дел, – мысленно утешила себя Серавина. – Аристократки могли быть помолвлены с самого рождения, но выдавали их замуж не раньше шестнадцати. И даже если с ней не будут церемониться, тело еще просто физически не созрело. Время еще есть...»

Тяжкие размышления были прерваны легкой вибрацией капсулы и едва слышным шумом каких-то механизмов.

– Долго еще? – раздраженно спросил появившийся в сопровождении подручных Кэп. – Уходить надо!

– Да всё, всё! – Умник поднялся из-за стола и направился к капсуле. – Процесс уже идет.

Когда весь отряд подошел ближе, Серавина решила больше не притворяться и открыла глаза. К ее удивлению, эти люди дружно отшатнулись.

– Какого хрена?! – девушка нервно сжала оружие. – Разве ты не говорил, что она человек? Разве у человека могут быть такие глаза?

– Ага! Разве такие не у монстров из разлома? – сглотнул парень. – По мне так один в один!

– Да спокойно вы! – нетерпеливо махнул рукой Умник, хотя с виду похоже тоже был озадачен. – Мало ли что с ней яйцеголовые делали? Скорее всего это просто какой-то побочный эффект.

– Просто побочный эффект? – нахмурился капитан. – Допустим. Но как мы ее через кордоны и мимо патрулей везти будем? Спалимся при первом же досмотре!

– А это уже ваша задача, – усмехнулся Умник. – Придумайте что-нибудь.

Тяжело вздохнув, Кэп отошел и уселся на стул. Некоторое время он о чем-то усиленно размышлял, поглаживая подбородок.

– Ладно, – заговорил он. – Нам главное доставить ее за городскую стену. Дохлый нам поможет.

– Дохлый? – фыркнула девушка. – Ты забыл его расценки?

– Конечно не забыл, Абли. Дорого зато надежно. Заляжем на дно, не спеша всё спланируем и подготовимся.

Тем временем капсула задрожала сильнее, вода стала стремительно убывать. Вскоре Серавина опустилась на дно. Попробовав пошевелиться, – не смогла. Тело было разбитым и совсем обессиленным.

«Похоже, во мне вообще не осталось сил уродца? – мелькнула неприятная мысль. – Плохо».

Стекло с шипением отъехало. Умник, присев рядом, аккуратно извлек из ее рта трубку. Сделав судорожный вздох, Серавина содрогнулась от ощущения словно легкие обожгли кипятком. К счастью, ей быстро стало легче. Полминуты спустя боль и дискомфорт в груди полностью исчезли.

– Ты меня слышишь? – Умник всё это время следил за ней с огромным интересом. – Понимаешь меня?

Встретившись с ним взглядом, Серавина попыталась ответить, но смогла лишь промычать что-то невнятное.

– Не нужно разговаривать пока что. Просто моргни один раз, если хочешь ответить – да. Серавина моргнула.

– Ты помнишь, кто ты? Как тебя зовут?

Дождавшись положительного ответа, Умник просиял.

– Послушайте, юная леди, – перешел он на вы. – Мы не собираемся причинять вам никакого вреда. Наоборот, наш отряд доставит вас к вашим родственникам в целости и сохранности.

Немного помолчав, добавил:

– Вы пробыли в этой капсуле очень долго... И боюсь, что мир, который вы знали, сильно изменился и стал намного опаснее. Для вашей же безопасности вы должны слушаться.

Немного помедлив, Серавина моргнула.

– Отлично.

Абли поднесла большой кусок серой ткани, и они вдвоем бережно завернули в него Серавину. Умник с легкостью подхватив ее на руки, понес к выходу. Сзади раздался смешок девушки.

– Ни хрена себе он любезный! Вы слышали, как он разговаривал? Может, мне снится? Ущипните меня.

– Если родственники ее признают, власти у нее станет достаточно, чтобы стереть нас в порошок по движению пальца, – нервно хохотнул парень. – У нас есть прекрасная возможность подлизаться.

– Хватит разговоров, – скомандовал капитан. – Заканчивайте здесь и убираемся.

Борясь с дискомфортом от того, что ее нес мужик, Серавина, чтобы хоть немного отвлечься, переключилась на осмотр окружения. Железный модуль, из которого ее вытащили, находился в пещере, и судя по всему, недавно он был полностью завален землей и камнями. Всюду виднелись следы его раскопок. Эти ребята оказались здесь именно в тот момент, когда Лютый занял это тело. Совпадение? Сомнительно. Опять работа карлика? Кто Яэя на самом деле? Заточенный в том мире бог?

«Скорее дьявол, – усмехнулась про себя Серавина. Через мгновение она вздрогнула, вспомнив о кое-чем важном. – Осколок цепи! Как я могла забыть?!»

В это время Умник уже вынес ее из пещеры и направился к массивному вездеходу, у которого было шесть колес почти с человеческий рост. По пятам за ними следовали остальные.

– М-м, – попыталась было подать голос Серавина, но замолкла.

Вход в пещеру после нескольких громких хлопков полностью обрушился.

«Черт! Похоже, осколок придется оставить там! Хотя... Он точно там?»

Подозрительно покосилась на команду. Судя по всему, это люди практичные, станут ли они подбирать какой-то осколок? В любом случае она может спросить их, когда к ней вернется голос. А если кусок цепи остался там...

Серавина лихорадочно вращала глазами, пытаясь запомнить местность. К сожалению, того, за что можно было зацепиться, она не нашла. Гора, зеленый лес, две колеи от колес вездехода – никаких приметных ориентиров.

«Это плохо! Я должна узнать, где находится это место, иначе как я вернусь позже? Твою мать!»

Отряд тем временем, откинув лестницу и открыв дверь, стал забираться в вездеход. Серавину усадили на одно из боковых сидений прямо за водительским местом и тщательно пристегнули. Парнишка, запрыгнув за руль, завел машину. Утробно зарывчав, вездеход, покачиваясь, медленно поехал вперед.

Примерно через час неспешной езды члены отряда заметно расслабились. На лице девушки, которая сидела напротив, появилась счастливая улыбка.

К Серавине же за это время стала возвращаться способность контролировать тело. Оно ещё казалось ватным и тяжёлым, но она смогла сначала пошевелить пальцами, а потом и приподнять руки. Видимо, всё не так уж и плохо, как ей показалось вначале. Однако эти усилия вызвали у неё сонливость. Закрыв глаза, стала погружаться в дрему.

– Слышь, Умник, – заговорил капитан, сидевший рядом с водителем. – Как там наша принцесса?

– Уснула.

– Если этот, как там его, проект «Возрождение» такой секретный, как ты узнал о нём?

От этих слов желание Серавины подремать моментально исчезло. Притворяясь спящей, она навострила уши.

– Несколько таких же модулей нашли в имперском корабле, который рухнул в Чёрном каньоне. Аристократы быстренько зачистили концы, но кое-какая информация в сеть всё-таки просочилась. Мой приятель успел скачать пару файлов, до того как их удалили.

– И что там было?

– Если кратко, информация о том, что высшей аристократии грозило вырождение, – усмехнулся Умник. – Они потратили просто колоссальные ресурсы и деньги, чтобы найти способ устранить генетические дефекты своих детей.

– Похоже, не очень удачно, – хохотнул парень за рулём. – Ведь не секрет, что благородные сейчас и в подметки не годятся тем, кто жил пару поколений назад.

– Пусть так, – кивнул Умник. – Но они до сих пор на вершине.

– И шутки с ними плохи, – нахмурился капитан. – Никому об этом ясно? Ни слова, ни полслова.

– Знаем, не идиоты, – скривился парень.

Серавина обдумывала услышанное. Пару поколений? Если так, то времени действительно прошло немало. Отец и мать этой девочки, возможно, мертвы. Еще один веский повод не соваться к дворянам. Даже к семье Ибрис-Нефелли. Если родители любили её, то кто она для остальных родичей? Будут ли к ней вообще относиться как к члену семьи? Да что там семьи, как к человеку?

Далее команда стала болтать о каких-то пустяках, и Серавина уже не могла бороться с сонливостью.

Проснулась Серавина от того, что вездеход остановился. Мужчины выскочили наружу, внутри осталась только Абли, лениво рассматривающая что-то в устройстве, похожем на планшет.

Самочувствие Серавины улучшилось – она легко поболтала ногами и сделала несколько движений руками. Усталость еще ощущалась, но прогресс был значительным. Погладив зелёное покрытие на руке, стала щупать лицо. Заметив её возню, Абли протянула ей небольшое зеркальце.

– Леди волнуется о своей внешности? – насмешливо скривилась она. – Не стоит переживать. Умник сказал, что этот костюм постепенно слезет сам. Наберитесь терпения.

«Стерва, – вынесла вердикт Серавина. – Но надо признать, весьма симпатичная. Люблю таких. Вернее... Лютый любил... Эх!»

Карлик обещал ей воссоздать прежний облик после освобождения. Он выбрал это тело специально, чтобы подстраховаться? Мало ли, вдруг она не захочет выполнить свою часть сделки, когда придёт время? Какой продуманный ублюдок!

Тяжело вздохнув, взяла зеркало и посмотрела на свое отражение. Видок открылся еще тот. Голова лысая, рожа зеленая, а глаза... Парень оказался совершенно прав. Девочка из воспоминаний была голубоглазой блондинкой, а это... Это были красные глаза монстра из мира Яэя. Уж она-то на них насмотрелась предостаточно, ошибки быть не может.

С такими глазами влиться в человеческое общество будет весьма проблематично. Или всё-таки это временный эффект? Оставалось только надеяться, что да.

Вскоре мужчины вернулись, однако ехать дальше не спешили. Капитан, взяв рацию, поднес ее ко рту.

– Дохлый, слышишь меня, прием?

– Кэп? – раздался ответ. – Как поездочка? Богат улов?

Расслабленное лицо капитана моментально стало серьезным.

– Да так, по мелочи наловили.

– Приноси, посмотрим.

Рация пошуршав, отключилась.

– Что не так? – удивленно спросил Умник.

– Это кодовая фраза. Помолчи пока, – раздраженно махнул рукой глава отряда. Подключив к рации какой-то шнур, снова вышел на связь. – Я подключил шифровальщик. Что там у тебя?

– Скверные дела! – послышался ответ. – Вояки просто взбесились. Лютуют беспощадно – несколько команд уже скрутили и увезли. Парочка трупов тоже имеется. Если нашли что-то стоящее, в город не везите. Сейчас никакие взятки не помогут.

– Твою же мать! А что за шухер? Из-за чего?

На некоторое время повисло тягостное молчание.

– Ладно, скажу по дружбе бесплатно. Датчики вояк разлом засекли. Неподалеку от Фогро.

– Разлом? – капитан произвольно сжал рацию.

– Он самый. Пятого класса.

– Что за бред?! – глава отряда расслабился. – Если бы здесь появился такой, от нас бы уже костей не осталось.

– Это да, – согласился Дохлый. – Какой-то сбой, скорее всего. Однако по правилам губернатора ввел режим ЧС. Даже свою личную гвардию на периферию послал. Думаю, скоро местность шерстить начнут. Если есть что ценное – спрячьте до лучших времен. Время вышло, конец связи.

Отбросив рацию, капитан долго и грязно ругался. Наконец успокоившись, он посмотрел на подчиненных.

– У нас часов пять-шесть, не больше. Нужно спрятать груз, иначе мы не жильцы.

Поднявшись, посмотрел на Серавину.

– Абли. Сваргань ей одежду по быстрому. Чтоб она хотя бы издалека в глаза не бросалась. За работу!

Мужчины стали поспешно вытаскивать ящики из вездехода. Девушка, достав из шкафа камуфляжную форму, стала кромсать ее ножницами и склеивать клеем из тюбика, время от времени обеспокойно поглядывая на аристократку перед собой.

Отстраненно наблюдая за ловкими движениями Абли, Серавина нахмурилась. Что если ее обнаружат солдаты? Пристрелят, посчитав монстром? Может, настало время делать ноги?

Прислушавшись к телу, отвергла эту мысль. Слишком слаба. В таком состоянии она не сможет защитить себя, даже сто метров не пробежит. Да и от этих людей уйти будет явно не просто.

– Людей с мутациями здесь хватает. Пока они не лезут в город, солдаты их не трогают, – словно разгадав ее мысли, сказала Абли. – Веди себя тихо, как обычный ребенок, и главное – зыркай поменьше. Поняла?

Дождавшись кивка, девушка немного расслабилась. Отстегнув ремешок, протянула штаны.

– Примерь.

Натянув с помощью Абли штаны и накинув курточку, пошевелила руками и ногами. Естественно, ни о каком удобстве здесь речи не шло, но это было лучше, чем ничего. Вскоре девушка сварганила ей мягкую обувь и капюшон на голову. Отступив на пару шагов, удовлетворенно кивнула.

– Пойдет.

– Закончила? – спросил запыхавшийся капитан. – Помоги нам.

– Нашли куда спрятать?

– Да. За той скалой есть небольшая пещера. Сложим там.

Когда Абли, схватив ящик, вышла наружу, Серавина забралась на переднее сиденье. Через лобовое стекло она отчетливо видела, куда прячут добро из модуля. На этот раз, внимательно осмотревшись, она отметила пару приметных ориентиров и постаралась запечатлеть их в памяти. Мало ли — вдруг пригодятся.

Как только пещеру забросали камнями и ветками, Серавину вдруг обуяло беспокойство. Словно приближалась опасность, тяжёлая и неотвратимая. Подобное чувство она нередко испытывала в теле уродца — и надо сказать, оно её ни разу не подводило. Она, что есть сил, осматривала местность, но откуда исходит угроза, так и не обнаружила.

Капитан и остальные уже почти добрались до вездехода, когда раздался оглушительный взрыв, опрокинувший машину набок. Серавина, улетев с кресла, болезненно ударила головой о боковое стекло, на мгновение почти потеряв сознание и оглохнув. Учув запах гари и ощутив нарастающий жар, она, почти не соображая, поползла к двери. Снаружи раздавались крики и стрельба.

Вывалившись из охваченного пламенем вездехода, Серавина, не смотря по сторонам, что есть сил поползла в сторону леса. Благо, до спасительной чащи было каких-то метров десять. Пару раз в опасной близости просвистели пули, но это только придало ей сил ползти быстрее. Нырнув в густую зелень кустов, она несколько раз судорожно вздохнула и двинулась дальше.

Вскоре выстрелы позади прекратились. Преодолев еще метров тридцать, Серавина окончательно выдохлась и безвольно обмякла.

«Кто на них напал? Есть ли выжившие? – вяло текли мысли в голове. – Всё произошло слишком быстро, в таком хаосе некогда было даже осмотреться».

Вне зависимости от исхода перестрелки, она решила затаиться и переждать. Если победила группа капитана – хорошо. Нет – плакать по ним не станет. В каком-то смысле её даже охватило облегчение, что теперь о происхождении этого тела не будет знать никто.

– Какая шустрая, – неожиданно послышался знакомый голос. Затем её схватили за шкурку и резко подняли вверх. Серавина увидела прямо перед носом перекошенное гневом лицо Аблин. На её губах заиграла зловещая улы

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.